

Министерство внутренних дел Российской Федерации

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение  
высшего образования «Казанский юридический институт  
Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Кафедра гражданско-правовых дисциплин

**ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА**

**на тему: «Гражданско - правовые аспекты юридической  
ответственности сотрудников полиции за причиненный вред гражданам  
вследствие неправомерных действий»**

Выполнил: Исмагилов Халиль Хакимович  
(фамилия, имя, отчество)

специальность 40.05.02, 312 уч. группа  
(специальность, № группы)

Руководитель:

кандидат экономических наук, доцент, доцент  
(ученая степень, ученое звание, должность)

Лебедева Альфия Васильевна  
(фамилия, имя, отчество)

Рецензент:

заместитель начальника ОМВД РФ по  
Альметьевскому району

(должность, специальное звание)

Отакулов Олим Облакулович;  
(фамилия, имя, отчество)

К защите

(допущена, дата)

Начальник кафедры \_\_\_\_\_

профессор кафедры ЭФПиИТвДОВД,  
майор полиции

(должность, специальное звание)

Шмелева Ольга Геннадьевна  
(фамилия, имя, отчество)

Дата защиты: " \_\_\_\_ " \_\_\_\_\_ 20 \_\_\_\_ г.

Оценка \_\_\_\_\_

## СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ПОНЯТИЕ И ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ИНСТИТУТА ГРАЖДАНСКО - ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ.....	6
§1. Теоретические аспекты института гражданско-правовой ответственности..	6
§ 2. Условия наступления гражданско-правовой ответственности за причинение вреда.....	14
ГЛАВА II. ОСОБЕННОСТИ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ВРЕД, ПРИЧИНЕННЫЙ СОТРУДНИКАМИ ПОЛИЦИИ.....	26
§1. Специфика субъектного состава обязательств по возмещению вреда, причиненного сотрудниками полиции.....	26
§2. Общие и специальные условия ответственности за вред, причиненный сотрудниками полиции.....	32
ГЛАВА III. ВОЗМЕЩЕНИЕ ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО СОТРУДНИКАМИ ПОЛИЦИИ.....	48
§1. Проблемы возмещения имущественного вреда, причиненного сотрудниками полиции.....	48
§2. Возмещение морального вреда.....	56
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	61
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	64

## ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования. Обращения к проблемам гражданско-правовой ответственности объясняются не только изменениями в законодательстве. Гражданско-правовая ответственность сама по себе относится к числу особо сложных и чрезвычайно значимых категорий в гражданском праве. Включая в себя основные правовые ценности и имея непреходящую актуальность, гражданско-правовая ответственность в определенных смыслах является неисчерпаемым объектом научных исследований. Поэтому проблемы гражданско-правовой ответственности всегда были и остаются в центре внимания ученых.

Так, отечественной наукой гражданского права уделялось и продолжает уделяться самое серьезное внимание вопросам гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный органами государства, в том числе органами внутренних дел.

В процессе осуществления правоохранительными органами возложенных на них функций возможно причинение имущественного и неимущественного вреда физическим и юридическим лицам, в связи с чем возникает необходимость возмещения данного вреда. Вред причиняется в результате незаконных действий (бездействия) правоохранительных органов, влекущими возникновение внедоговорной гражданско-правовой ответственности.

Специфика гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный правоохранительными органами мало исследована, поэтому возникла необходимость в анализе различных аспектов этой проблемы.

Отдельные вопросы теории гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный государственными органами и их должностными лицами, рассматривались такими известными учеными-цивилистами, как М.И. Брагинским, О.С. Иоффе, О.А. Красавчиковым, А.А. Собчаком, Ю.К. Толстым. Однако целостная концепция гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный правоохранительными органами, к настоящему времени

не выработана, что обуславливается рядом обстоятельств как объективного, так и субъективного порядка.

Отсутствие единого подхода в науке гражданского права к разрешению указанных проблем негативно отражается на качестве законотворческой деятельности в Российской Федерации, Кроме того, правоприменительная практика свидетельствует о значительных сложностях, возникающих при рассмотрении споров, связанных с возмещением вреда, причиненного правоохранительными органами.

В связи с изложенным, исследование гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный сотрудниками полиции, является важным и актуальным.

Цель выпускной работы состоит в комплексном и системном анализе института гражданско-правовой ответственности сотрудников полиции за причиненный вред гражданам вследствие неправомерных действий и разработке на основе анализа существующей законодательной базы и судебной практики теоретических и практических положений, направленных на совершенствование данного института.

Для достижения указанной цели поставлены следующие основные задачи:

- определить понятие и основные положения института гражданско-правовой ответственности;
- установить особенности гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный сотрудниками полиции;
- определить специфику возмещения вреда, причиненного сотрудниками полиции;
- разработать и обосновать предложения по совершенствованию законодательства в сфере возмещения вреда, причиненного сотрудниками полиции.

Объектом исследования являются гражданско-правовые общественные отношения в сфере гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный сотрудниками полиции.

Предметом исследования выступают нормы гражданского законодательства, регулирующие гражданско-правовую ответственность за причинение вреда неправомерными действиями сотрудников полиции и практика их применения.

Методологическую основу исследования составляют общенаучные и частнонаучные методы: исторический, формально-логический, сравнительно-правовой, структурно-системный и другие методы широко применяемые в гуманитарных науках. В работе использованы философские категории формы и содержания, единичного и общего, явления и сущности, возможности и действительности, количества и качества.

Структура работы определена кругом исследуемых проблем, ее целями и задачами. Работа состоит из введения, трех глав, объединяющих шесть параграфов, заключения, списка использованной литературы.

## ГЛАВА 1. ПОНЯТИЕ И ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ИНСТИТУТА ГРАЖДАНСКО - ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

### §1. Теоретические аспекты института гражданско-правовой ответственности

Ответственность – особый институт гражданского права. Его нормы расположены в гл. 25 ГК РФ<sup>1</sup> («Ответственность за нарушение обязательств») и других главах части первой ГК РФ: ст. 15, 16 (возмещение убытков), ст. 56 (ответственность юридических лиц), ст. 126, 127 (ответственность по обязательствам государственных и муниципальных образований), ст. 330-333 (неустойка) и т.д. Специальные нормы об ответственности, касающиеся отдельных институтов, закреплены во второй, третьей, четвертой частях Гражданского кодекса и отдельных законах.

Ответственность может наступить в результате нарушения основных гражданско-правовых норм поведения (нанесение вреда здоровью человека, имуществу и т.д.), которая будет иметь значение компенсаторного действия в результате совершения негативного воздействия.

Будучи включенным в разные правоотношения или, являясь их активным участником, каждый человек должен обладать знаниями в отношении реализации своих прав, обязанностей и привлечении за их нарушение к ответственности.

В юридической науке отмечается, что юридическую ответственность нельзя рассматривать как особое правоотношение. Кроме того, ответственность нельзя свести к обязанности в правоотношении, в частности к обязанности возместить вред, являющийся элементом правоотношения<sup>2</sup>. Следует учитывать, что в рамках охранительных правоотношений могут

---

<sup>1</sup>Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая: федеральный закон №51-ФЗ от 30.11.1994 (ред. от 28.03.2017) // Российская газета. 1994. 8 декабря.

<sup>2</sup>Алексий, П.В. Гражданское право: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / Под ред. М.М. Рассолова, П.В. Алексия, А.Н. Кузбагарова. 4-е изд., перераб. и доп. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2014. С.87.

осуществляться не только меры юридической ответственности, но и иные государственно-принудительные меры.

Юридическая ответственность – это одно из основных понятий правовой науки и законодательства, которое имеет сложный и спорный характер, поскольку в рамках юридической науки ответственность рассматривается в различных аспектах.

В законодательном аспекте юридическая ответственность рассматривается как разновидность мер государственного принуждения, применяемых к правонарушителю и влекущих для него неблагоприятные последствия личного, имущественного или иного характера.

Гражданско-правовая ответственность является видом юридической ответственности, поэтому обладает всеми ее качествами, при этом ей присущи особенные признаки.

Поскольку гражданское право регулирует, прежде всего, имущественные отношения, то юридическая ответственность носит имущественный характер и состоит в применении к правонарушителю имущественных мер в целях восстановления имущественного положения потерпевшего (кредитора) в то состояние, в котором оно находилось до совершения правонарушения<sup>1</sup>. Следовательно, гражданско-правовая ответственность призвана восстановить имущественный статус потерпевшего.

Гражданско-правовая ответственность, в отличие от уголовной, не имеет карательной направленности, то есть не преследует цели наказания привлекаемого к ответственности лица, так как воздействует на имущественную сферу правонарушителя, но не на его личность. В гражданско-правовых отношениях даже при нарушении личных неимущественных прав применяются меры имущественного, а не личного характера. Это обусловлено тем, что при нарушении личных

---

<sup>1</sup>Гражданское право: учебник / С.С. Алексеев, Б.М. Гонгало, Д.В. Мурзин [и др.]; под общ.ред. С.С. Алексеева, С.А. Степанова. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2014. С.176.

неимущественных прав у потерпевшего, в основном, наступают имущественные потери. Например, распространение порочащих сведений, не соответствующих действительности, может повлечь увольнение с работы, что означает наступление имущественных потерь. Кроме того, привлечение правонарушителя к ответственности в форме личных лишений не способно восстановить права и законные интересы потерпевшего в то положение, в котором он находился до того, как они были нарушены.

Таким образом, меры гражданско-правовой ответственности обладают имущественным содержанием и воплощаются в уплате определенных денежных сумм или предоставлении имущества в натуре. При этом к мерам гражданско-правовой ответственности можно отнести только те, которые влекут для правонарушителя неблагоприятные имущественные последствия, которые не наступили бы, если бы не его неправомерное поведение.

Следующей характерной чертой гражданско-правовой ответственности является то, что это ответственность правонарушителя перед потерпевшим. Гражданское право регулирует отношения юридически равных субъектов, которые не находятся в отношениях власти и подчинения. Посредством имущественной ответственности происходит восстановление имущественного статуса потерпевшего, и в то же время не допускается неосновательное обогащение одних субъектов за счет других.

Этим меры гражданско-правовой ответственности существенно отличаются от мер ответственности, применяемых в публично-правовых отраслях права (уголовном, административном), даже если те и носят имущественный характер, поскольку посредством таких мер обеспечивается взыскание в доход казны, то есть защищаются публичные интересы. Немногочисленные, предусмотренные гражданским законодательством случаи взыскания в доход государства (ст. 169, 179, 243 ГК) связаны с

нарушением публичных интересов и представляют собой исключения, которые не нарушают общего правила<sup>1</sup>.

Вопрос о понятии гражданско-правовой ответственности является спорным в юридической науке. Множественность точек зрения относительно сущности данного понятия зависят от выбранного аспекта его исследования.

Например, в тех случаях, когда гражданско-правовая ответственность рассматривалась правоведами как вид социальной ответственности, они неизбежно приходили к необходимости выделения в качестве существенных признаков этого понятия таких его черт, которые позволяют отделить юридическую (в том числе гражданско-правовую) ответственность от иных видов социальной ответственности: моральной, экономической и т.п. Такой подход приводит авторов к выводу о том, что гражданско-правовая ответственность представляет собой форму государственного принуждения<sup>2</sup>.

Наряду с чрезвычайно широким подходом к понятию гражданско-правовой ответственности в юридической литературе встречаются и определения этого понятия в узком смысле. В основном такой подход отмечается в позиции авторов, анализирующих чисто практические аспекты понятия «гражданско-правовая ответственность», связанные с применением соответствующих правовых норм, предусматривающих ответственность за нарушение договорного обязательства. В таких работах гражданско-правовая ответственность рассматривается как обязанность должника, допустившего нарушение обязательства, возместить кредитору причиненные убытки и уплатить установленную законом либо предусмотренную договором неустойку<sup>3</sup>.

Можно выделить некоторые специфические черты (особенности) гражданско-правовой ответственности, позволяющие отграничить ее от иных

---

<sup>1</sup>Белякова, А.М. Гражданско-правовая ответственность за причинение вреда. Теория и практика / А.М. Белякова. М.: Проспект, 2012. С.28.

<sup>2</sup>Липинский, Д. А. Карательная и восстановительная функции гражданско-правовой ответственности / Д.А. Липинский // Российская юстиция. 2015. - № 10. С. 44.

<sup>3</sup>Белякова, А.М. Гражданско-правовая ответственность за причинение вреда. Теория и практика / А.М. Белякова. М.: Проспект, 2012. С.32.

видов юридической ответственности и подчеркивающие ее гражданско-правовой характер.

Во-первых, это имущественный характер гражданско-правовой ответственности. Применение гражданско-правовой ответственности всегда связано с возмещением убытков, взысканием причиненного ущерба, уплатой неустоек (штрафов, пеней). Даже в тех случаях, когда допущенные правонарушения затрагивают личные неимущественные права или причиняют потерпевшим лицам – субъектам нарушенных гражданских прав физические или нравственные страдания (моральный вред), применение гражданско-правовой ответственности будет означать присуждение потерпевшим лицам соответствующих денежных компенсаций в форме возмещения убытков, морального вреда или взыскания причиненного ущерба.

Во-вторых, ответственность по гражданскому праву представляет собой ответственность одних участников гражданско-правовых отношений перед другими, ответственность правонарушителей перед потерпевшими. Это объясняется тем, что гражданским правом регулируются отношения, которые складываются между равноправными и независимыми (автономными) субъектами. В имущественном обороте нарушение обязанностей одними участниками всегда влечет за собой нарушение прав других участников. Поэтому имущественные санкции, применяемые за допущенные нарушения, всегда имеют своими целями восстановление или компенсации нарушенных прав потерпевших. Отдельные случаи, когда законодательством предусматривается обращение санкций в пользу государства, являются исключениями и свидетельствуют о том, что допущенные правонарушения затрагивают интересы государства и общества (публичные интересы), что и предопределяет применение мер принуждения конфискационного характера. Примером тому могут служить санкции за совершение сделок, противоречащих основам правопорядка и нравственности (ст. 169 ГК); принудительный выкуп бесхозно содержащихся культурных ценностей, отнесенных в соответствии с законом к особо ценным и

охраняемым государством (ст. 240 ГК); изъятие у собственников домашних животных, с которыми они обращаются в явном противоречии с установленными на основании закона правилами и принятыми в обществе нормами гуманного отношения к животным (ст. 241 ГК); конфискация имущества (ст. 243 ГК) и др.

В-третьих, одной из основных особенностей гражданско-правовой ответственности является соответствие размеров ответственности размерам причиненного вреда или убытков. В определенной мере можно говорить о наличии пределов гражданско-правовой ответственности, которые предопределяются ее компенсационным характером и вследствие этого необходимостью эквивалентного возмещения потерпевшим причиненного им вреда или убытков, ибо конечной целью применения гражданско-правовой ответственности является восстановление имущественной сферы потерпевшей стороны. Следует указать, что в законодательстве присутствуют отдельные положения, свидетельствующие о заведомо неэквивалентном по отношению к убыткам, причиненным в результате правонарушений, характере применяемых мер имущественной ответственности. Например, нормы о штрафной неустойке (ст. 394 ГК), когда убытки могут быть взысканы в полном объеме сверх законной или договорной неустойки.

В-четвертых, особенность гражданско-правовой ответственности заключается в применении одинаковых по объему мер ответственности к различным участникам имущественного оборота за совершение однотипных правонарушений. Данная особенность диктуется наличием необходимости в обеспечении последовательного проведения принципа равноправия участников гражданско-правовых отношений (ст. 1 ГК).

Выявление сущности понятия гражданско-правовой ответственности делает необходимым четко отграничить это понятие от иных категорий гражданского права, которые, так же как и ответственность, применяются в связи с имеющим место нарушением субъективных гражданских прав, и нередко в качестве последствий такого нарушения.

Значение гражданско-правовой ответственности непосредственно выражено в ее функциях:

1. Предупредительно-воспитательной, состоящей в предупреждении и искоренении правонарушений. Налагаемые санкции стимулируют неисправных должников (частная превенция) и других участников гражданских правоотношений (общая превенция) к надлежащему исполнению своих обязанностей. Об этом свидетельствуют такие статьи Гражданского законодательства: как: ст. 310 ГК (недопустимость одностороннего отказа от исполнения обязательства), ст. 1065 ГК (предупреждение причинения вреда) и др.

2. Репрессивной, означающей наказания для правонарушителей, поскольку назначаются лишения, дополнительные неблагоприятные обязанности, обеспечиваемые принуждением.

3. Компенсационной, проявляющейся в ликвидации неблагоприятных последствий у потерпевших (кредиторов) за счет нарушителей (должников). Поэтому, если имущественные взыскания производятся в доход бюджета, а не в пользу потерпевших от правонарушений лиц, то речь идет об административно-правовых, уголовно-правовых мерах, а не о гражданско-правовой ответственности.

4. Сигнализационной, свидетельствующей о недостатках в поведении должников, способствующих наступлению правонарушений. В современных условиях сведения о недостатках являются одной из характеристик субъектов гражданского права (прежде всего, юридических лиц) и поэтому важны для партнеров, участников, членов коммерческих и некоммерческих организаций<sup>1</sup>.

При этом все данные функции гражданско-правовой ответственности взаимосвязаны.

Гражданско-правовая ответственность служит восстановлению имущественного статуса потерпевших, не имеет карательной направленности,

---

<sup>1</sup>Гражданское право: учебник: в 3 т. Т. 1 / Н.Н. Агафонова, С.В. Артеменков, В.В. Безбах [и др.]; отв. ред. В.П. Мозолин. – 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2015. С.274.

то есть не преследует целей наказания привлекаемых к ответственности лиц, так как воздействует на имущественную сферу правонарушителей, но не на их личность.

У гражданско-правовой ответственности имеются специфические особенности, заключающиеся в:

- имущественном характере гражданско-правовой ответственности;
- ответственности правонарушителей перед потерпевшими;
- соответствии размеров ответственности размерам причиненного вреда или убытков;
- применении равных по объемам мер ответственности к различным участникам имущественного оборота за совершение однотипных правонарушений.

Изучение гражданско-правовой ответственности способствует развитию уровня правового сознания и правового воспитания. Знания о том, каковы последствия за нарушение прав и обязанностей способствуют недопущению совершения правонарушения, что значимо как индивидуально, так и общественно. Стоит отметить, что для эффективности этих знаний, возможные последствия должны быть реализованы в соответствии с законодательством и соразмерны с совершенным правонарушением.

Свои особенности имеет гражданско-правовая ответственность за вред, причиненный незаконными действиями сотрудников полиции.

Сотрудники полиции призваны надежно защищать интересы общества и государства, права и законные интересы каждого гражданина. Конституционной основой их деятельности является строгое и неуклонное соблюдение законности, охрана прав и свобод граждан, уважение личности. Исходя из этого, недопустимы любые отступления представителей данных органов от указанных требований в связи с возложением на них государством обязанности вести борьбу с нарушением законности.

Гражданский кодекс РФ подчеркивает социальную значимость обязанностей должностных лиц правоохранительных органов не причинять вред своими действиями гражданам в процессе уголовного судопроизводства.

Таким образом, гражданско-правовую ответственность сотрудников полиции можно рассматривать также как внедоговорную гражданско-правовую ответственность за причинение имущественного и неимущественного вреда противоправными действиями (бездействием) должностных лиц полиции при осуществлении служебных обязанностей.

Значимость данного определения заключается, во-первых, в возможности восстановления в полном объеме умаления имущественного состояния гражданина пострадавшего от незаконной деятельности указанных лиц, и, во-вторых, в создании законодательной основы защиты неотчуждаемых прав и свобод и других нематериальных благ человека, то есть в возможности компенсации морального вреда.

## § 2. Условия наступления гражданско-правовой ответственности за причинение вреда

Деликтная ответственность сотрудников органов внутренних дел является разновидностью гражданско-правовой ответственности в целом. В этой связи вопросы о ее основаниях и условиях должны быть рассмотрены в рамках общего учения об основаниях гражданско-правовой ответственности с учетом особенностей исследуемых отношений.

Обязательства вследствие причинения вреда, как и иные виды гражданско-правовых обязательств, возникают при наличии определенных юридических фактов. Юридическими фактами, с которым законом связывается возникновение данных обязательств, являются факты причинения вреда, деликты.

Но обязательства вследствие причинения вреда имеют своим содержанием ответственность за причиненный вред. В связи с этим

необходимо признать, что законом при определении оснований и условий возникновения деликтных обязательств, одновременно решается вопрос и о возникновении ответственности за вред. Иными словами, условия возникновения деликтных обязательств и условия ответственности за причиненный вред совпадают. Было бы необоснованным выделять такие основания для обязательства из причинения вреда, с одной стороны, и для ответственности за вред - с другой.

Определяя меры ответственности за причинение вреда, законом учитывается общий принцип, обычно именуемый «принципом генерального деликта»<sup>1</sup>. В соответствии с этим принципом причинение вреда одними лицами другим само по себе является основанием возникновения обязанностей возмещения причиненного вреда. Следовательно, потерпевшие не должны доказывать ни противоправность действий причинителей вреда, ни их виновность. В связи с этим причинители вреда могут быть освобождены от ответственности, лишь доказав отсутствие оснований для их привлечения.

В ГК РФ принцип генерального деликта отражен в п. 1 ст. 1064, установившей, что вред, причиненный субъектам гражданского права, подлежит возмещению в полном объеме лицами, причинившими вред. Предусмотрев возмещение причиненного вреда согласно принципу генерального деликта, законодатель не ограничился провозглашением главной идеи данного принципа, но и определил условия, при наличии которых вред подлежит возмещению. Следовательно, принцип генерального деликта никоим образом не означает, что ответственность должна применяться в силу самого факта причинения вреда.

Помимо генерального деликта, определяющего общие условия ответственности за вред, законом предусматриваются особые случаи, к каждому из которых применяются специальные правила, образующие специальные деликты. Например, в число специальных деликтов входят

---

<sup>1</sup>Есенова, В.П. Специальный деликт: некоторые особенности правовой природы и механизма правового регулирования / В.П. Есенова // Юрист. 2013.- № 10. С.38.

нормы, регулирующие ответственность за вред, причиненный источниками повышенной опасности (ст. 1079 ГК), ответственность за вред, причиненный несовершеннолетними (ст. 1073, 1074) и др.

Соотношение между генеральным деликтом и специальными деликтами выражается в следующем: если законом предусмотрен специальный деликт, то к соответствующим отношениям подлежат применению нормы данного деликта; нормы генерального деликта применяются только при отсутствии специальных деликтов. И тем не менее основные, изначальные категории деликтного права содержатся в правилах о генеральном деликте, а нормы специальных деликтов опираются на них.

Таким образом, основаниями деликтной ответственности выступают юридические факты, с которыми связано нарушение субъективных прав потерпевших, выражающиеся в наличии вреда. Условиями ответственности являются указанные в законодательстве требования, характеризующие основания ответственности и необходимые для применения соответствующих санкций. Таким образом, основание и условия ответственности являются тесно взаимосвязанными категориями.

Рядом авторов в качестве основания гражданско-правовой ответственности признается «состав гражданского правонарушения» как совокупность общих, типичных условий, наличие которых необходимо для возложения ответственности на правонарушителей<sup>1</sup>. Другими авторами, при критике данной концепции, указывается на необоснованность распространения на гражданско-правовые отношения положений уголовного права о составе преступления, привнесение в имеющую вековые традиции цивилистику чуждых ей уголовно-правовых учений<sup>2</sup>. Кроме того, отмечается неприемлемость положений о том, что в ряде случаев возможны «ограниченные» (усеченные) составы гражданских правонарушений

---

<sup>1</sup>Белякова, А.М. Гражданско-правовая ответственность за причинение вреда. Теория и практика / А.М. Белякова. М.: Проспект, 2012. С.36.

<sup>2</sup>Есенова, В.П. Специальный деликт: некоторые особенности правовой природы и механизма правового регулирования / В.П. Есенова // Юрист. 2013. № 10. С.39.

(например, когда законом предусматривается ответственность независимо от вины).

Основание гражданско-правовой ответственности (единственное и общее), по мнению одного из противников концепции состава гражданского правонарушения В.В.Витрянского - факт нарушения субъективных гражданских прав, так как гражданско-правовая ответственность представляет собой ответственность нарушителей перед потерпевшими, ее общей целью является восстановление нарушенных прав. Вместе с этим отмечается, что для возникновения гражданско-правовой ответственности, кроме основания, необходимы предусмотренные законом условия, и перечисляются те же условия, которые исследуются и сторонниками состава гражданского правонарушения: наличие нарушений субъективных гражданских прав, убытков (вреда), причинной связи между нарушениями прав и убытками (вредом), вины нарушителей. Таким образом, доводы критиков концепции состава гражданского правонарушения оказались недостаточно убедительными.

Относительно упреков в адрес сторонников концепции «состава» в использовании чуждых цивилистике уголовно-правовых концепций, можно упомянуть высказанную в литературе позицию о том, что понятия «состав преступления», «состав административного правонарушения», а также и «состав гражданского правонарушения» являются разновидностями более широкого понятия «состав правонарушения» безотносительно к конкретным отраслям права<sup>1</sup>. Следовательно, нельзя считать, что названные составы не имеют ничего общего и являются чуждыми один другому.

Возвращаясь к трактовке основания гражданско-правовой ответственности как нарушения субъективных гражданских прав, необходимо отметить, что она заслуживает внимания, но требует дальнейшего

---

<sup>1</sup>Гражданское право: Учебник / под ред. Ю. К. Толстого, А. П. Сергеева. Ч. 1. С-Пб.: Питер, 2012. С.213.

обоснования применительно к раскрытию понятия нарушения субъективных гражданских прав.

Представляется, что в отношении деликтных обязательств под нарушениями субъективных гражданских прав должны подразумеваться факты причинения вреда.

Вред (наличие вреда) - неперенное, обязательное основание деликтной ответственности. При отсутствии вреда вопрос о деликтной ответственности возникнуть не может.

Вред в качестве основания деликтной ответственности определяется как наличие неблагоприятных для субъектов гражданского права имущественных или неимущественных последствий, возникших в результате повреждения или уничтожения принадлежащего им имущества, а также в результате причинения увечья или смерти гражданам (физическим лицам).

Как указывается в п. 1 ст. 1064 ГК, вред может быть причинен «личности» или «имуществу».

Под причинением вреда имуществу (имущественным вредом) подразумеваются нарушения имущественной сферы лиц в форме уменьшения их имущественных благ либо умаления их ценности. Иногда имущественный вред определяется в качестве разности между материальным положением потерпевших до и после причинения вреда.

В случаях причинения вреда личности объектами правонарушений являются нематериальные блага - жизнь и здоровье человека. Но при возникновении обязательств из причинения подобного вреда принимаются во внимание главным образом имущественные последствия, т.е. возмещению подлежит имущественный вред. Лишь в случаях, предусмотренных законом, допускается также компенсация морального вреда (п. 1 ст. 151, п. 2 ст. 1099 ГК).

Имущественный вред зачастую именуют ущербом. Например, в Конституции РФ закрепляется право граждан на возмещение ущерба. В ГК РФ также последовательно употребляется термин «вред». Однако иногда

используется и слово «ущерб». Например, в ст. 1088 ГК РФ предусмотрено возмещение вреда лицам, понесшим ущерб в результате смерти кормильца. В литературе (со ссылкой на словарь синонимов русского языка) отмечается, что слово «ущерб» является синонимом слова «вред»<sup>1</sup>.

С понятиями «вред», «ущерб» соприкасается понятие «убыток». Убытком называется вред (ущерб), выраженный в деньгах. Таким образом, убыток - это денежная оценка имущественного вреда.

Самостоятельное значение придается понятию морального вреда. С причинением вреда как правонарушением связываются не только имущественные последствия, но также последствия, не имеющие денежной оценки либо имеющие незначительную стоимость.

В ст.151 ГК РФ при определении морального вреда используются понятия физических или нравственных страданий. Определяя моральный вред в качестве «страданий», законодатель подразумевает, что действия причинителей вреда обязательно должны найти отражение в сознании потерпевших посредством определенных психических реакций. При этом, неблагоприятные изменения в охраняемых законом благах отражаются в сознании людей в формах и негативных ощущений (физические страдания), и негативных представлений или переживаний (нравственные страдания). Разновидностями переживаний являются страх, стыд, унижения или иные неблагоприятные в психологическом аспекте состояния. Является достаточно очевидным, что в результате любых неправомерных действий или бездействия у потерпевших могут возникнуть нравственные страдания различной степени, лишаящие их полностью или частично психического благополучия.

Содержание морального вреда раскрывается Пленумом Верховного Суда РФ в постановлении № 10 от 20 декабря 1994 г. «Некоторые вопросы

---

<sup>1</sup>Гражданское право: учебник / С.С. Алексеев, Б.М. Гонгалов, Д.В. Мурзин [и др.]; под общ.ред. С.С. Алексеева, С.А. Степанова. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2014. С.180.

применения законодательства о компенсации морального вреда»<sup>1</sup>, в котором моральный вред определяется в качестве нравственных или физических страданий, причиненных действиями (бездействием), которые посягают на принадлежащие гражданам от рождения или в силу закона нематериальные блага (жизнь, здоровье, достоинство личности, деловую репутацию, неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну и т.п.), или нарушают их личные неимущественные права (право на пользование своим именем, право авторства и другие неимущественные права в соответствии с законами об охране прав на результаты интеллектуальной деятельности), либо нарушают имущественные права граждан. Моральный вред, в частности, может быть связан с нравственными переживаниями по фактам утраты родственников, невозможности продолжения активной общественной жизни, потери работы, раскрытия семейной, врачебной тайн, распространения не соответствующих действительности сведений, порочащих честь, достоинство или деловую репутацию граждан, временного ограничения или лишения каких-либо прав, физической боли, связанной с причиненными увечьями, иных повреждений здоровья либо в связи с заболеваниями, перенесенными в результате нравственных страданий и др.

Хотя Верховным Судом РФ не дается общее определение страданий, из приведенного текста следует вывод, что судом раскрывается содержание нравственных страданий как одной из разновидностей морального вреда. При этом, в качестве нравственных страданий рассматриваются переживания людей. Дав разъяснения о том, что моральный вред может выражаться в переживаниях, связанных с наличием боли либо заболевания, полученных в результате нравственных страданий, Верховным Суд РФ, таким образом, признана возможность компенсации вторичного морального вреда. Так, если в результате распространения не соответствующих действительности

---

<sup>1</sup>Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20.12.1994 № 10 (ред. от 06.02.2007) // Российская газета. 1995. 08 февраля.

порочащих сведений лицо испытало переживания (нравственные страдания), перенесло в результате этого гипертонический криз с наличием болевых ощущений (физические страдания) и продолжает испытывать и по этому поводу вторичные нравственные страдания, то на лицо достаточные основания для признания того факта, что совокупный моральный вред находится в причинной связи с противоправным деянием, заключающимся в распространении не соответствующих действительности сведений. Аналогичные ситуации будут и в тех случаях, если первичный моральный вред причиняется в виде физических страданий, которые впоследствии влекут за собой возникновение нравственных страданий.

Следует заметить, что физические страдания не совпадают по своему содержанию с физическим вредом или вредом здоровью. Физические страдания являются формой морального вреда по определению российского законодательства (ст.151 ГК РФ). Физический вред проявляется в любых негативных изменениях в организме человека, препятствующих его благополучному биологическому функционированию. При этом, благополучное биологическое функционирование организма заключается в нормальном с медицинской точки зрения протекании всех психофизиологических процессов в организме человека. Физический (органический) вред является вредом материальным с естественнонаучной точки зрения и вместе с тем неимущественным; негативные изменения происходят в материальной сфере потерпевших под влиянием определенных внешних воздействий. Последствиями указанных изменений в свою очередь являются либо могут являться негативные изменения в психическом состоянии или в имущественной сфере личности. Проявление негативных изменений в психическом благополучии может выражаться в обоюродных страданиях (моральном вреде), а проявление негативных изменений в имущественной сфере связано с расходами на коррекцию или функциональную компенсацию недостатков в организме потерпевших, и

утрате доходов (имущественный вред). Следовательно, любой органический вред в целях его возмещения распадается на моральный и имущественный.

Например, гражданин получил увечье в дорожно-транспортном происшествии. Наличие повреждений организма является органическим вредом, влекущим за собой наличие физических страданий у потерпевшего при причинении увечья и при последующем лечении. Наряду с этим осознание фактов своей неполноценности, невозможности равноценной прежней жизни, утраты работы влечет за собой переживания, претерпевание нравственных страданий. Совокупность нравственных и физических страданий составляет моральный вред, который при наличии всех необходимых условий подлежит согласно ст.151 ГК РФ денежной компенсации. Для поддержания своего существования и ведения достойного образа жизни, потерпевший вынужден пользоваться платными услугами и совершать иные связанные с наличием увечья расходы. Используя терминологию ст.15 ГК РФ можно сказать, что он вынужден нести расходы на восстановление своего нарушенного права на полноценную и достойную человека жизнь. Подобные расходы относятся к реальному ущербу потерпевшего. Теряя прежнюю работу, он утрачивает прежний доход (упускает выгоду), который не утратил бы, если бы его здоровье не было нарушено. В целом он несет убытки, которые подлежат возмещению в полном объеме. Этот пример показывает, что органический вред можно возместить путем возмещения морального и имущественного вреда, вызванных повреждением организма, т.е. имеет место опосредованное возмещение вреда.

Таким образом, основанием гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный сотрудниками ОВД при осуществлении служебной деятельности является юридический факт, то есть совершенное сотрудником ОВД правонарушение.

В свою очередь событие как вид юридического факта, которое в отдельных случаях может порождать правоотношение гражданско-правовой ответственности, в отношении указанного вида ответственности

неприменимо. В соответствии со ст. 1069, 1070 ГК РФ ответственность сотрудников ОВД возникает в результате действий (бездействия). Не может быть основанием и правомерное действие, поскольку обязательным условием рассматриваемого вида ответственности является противоправность.

Проблема определения основания гражданско-правовой ответственности неразрывно связана с вопросом об ее условиях. В теории гражданского права выделяются общие и специальные условия, при которых возможно наступление ответственности. Общие условия ответственности за причинение вреда установлены в ст. 1064 ГК РФ. Из содержания данной статьи можно сделать вывод, что для наступления ответственности за причинение вреда необходимо одновременное наличие следующих условий: а) вреда; б) причинной связи между вредом и поведением причинителей вреда; в) противоправности поведения причинителей вреда; г) вины причинителей вреда.

Общими указанные условия являются потому, что для возникновения обязательств по возмещению вреда их наличие обязательно всегда, кроме случаев, специально оговоренных в законодательстве. Поэтому общие нормы института деликтной ответственности применяются ко всем отношениям, если они не урегулированы иначе специальными нормами.

Общие условия ответственности за причинение вреда в достаточной степени освещены в юридической литературе. Мы, в свою очередь, остановимся на них в той мере, насколько это необходимо для нашего исследования.

До настоящего времени в юридической литературе так и не дано единое определение понятия противоправности. Рассматривая данное условие, необходимо отметить, что вред, причиненный сотрудниками ОВД, предполагается правомерным, и нормы, предусматривающие ответственность за вред, причиненный ими в процессе выполнения служебных функций, строятся по специальному деликту. Исходя из этого, законодателем в ст. 1064 ГК РФ говорится просто о вреде (без указания на характер действий или

бездействия, вследствие которых причиняется вред), а вст. 1069 и п. 2 ст. 1070 ГК РФ акцентируется внимание на то, что вред должен являться результатом незаконных действий (бездействия).

Специфической чертой данных отношений является то, что незаконность действий должна определяться с позиций административного, уголовного, уголовно-процессуального и иных отраслей права. Но в тоже время это не означает, что гражданско-правовая противоправность не имеет место в случаях нарушения норм как непосредственно гражданско-правовых, так и обозначенных отраслей права.

Деликтная ответственность всегда является результатом нарушения нормы права и одновременно нарушением абсолютных субъективных прав граждан и юридических лиц. Не являются исключениями и случаи причинения вреда сотрудниками ОВД.

Механизм гражданско-правового возмещения вреда вступает в действие не потому, что деяния должностных лиц правоохранительных органов противоправны сами по себе, а потому, что эти неправомерные действия или бездействия, ущемляя соответствующие субъективные права потерпевшего, нарушают и охраняющие их гражданско-правовые по природе нормы права, то есть являются противоправными с точки зрения непосредственно гражданского права.

Исходя из этого, незаконные действия сами по себе не влекут гражданско-правовых последствий и являются юридически безразличными. Но если в результате таких действий причиняется вред, появляется необходимость в реализации соответствующих норм гражданского права, т.е. встает вопрос о возмещении причиненного вреда.

Таким образом, сотрудниками ОВД при осуществлении служебной деятельности может быть причинен вред, ответственность за причинение которого может наступить: 1) по правилам ст. 1069 и п. 2 ст. 1070 ГК РФ (за незаконное (несоразмерное) причинение вреда); 2) по правилам ст. 1079 ГК РФ (в случаях, когда вред причинен применением отдельных видов

специальных средств и оружия, подпадающих по понятие источника повышенной опасности).

## ГЛАВА II. ОСОБЕННОСТИ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ВРЕД, ПРИЧИНЕННЫЙ СОТРУДНИКАМИ ПОЛИЦИИ

§1. Специфика субъектного состава обязательств по возмещению вреда, причиненного сотрудниками полиции

Отличительная особенность гражданско-правовой ответственности за вред, причиняемый сотрудниками органов внутренних дел, заключается в ее субъектном составе. Речь, в частности, идет о несовпадении непосредственных причинителей и тех лиц, которые обязаны осуществить возмещение, то есть о так называемой «стадийности» обязательств по возмещению вреда, причиненного органами государственной власти, в том числе и органами внутренних дел<sup>1</sup>.

Согласно ст. 1069 ГК РФ вред, причиненный гражданам или юридическим лицам в результате незаконных действий (бездействия), совершенных государственными органами, органами местного самоуправления либо должностными лицами данных органов, в том числе в результате издания не соответствующих законам или иным правовым актам актов государственных органов или органов местного самоуправления, подлежит возмещению. Возмещение вреда осуществляется за счет соответственно казны Российской Федерации, казны субъектов Российской Федерации или казны муниципальных образований.

Согласно ст. 1070 ГК РФ вред, причиненный гражданам в связи с незаконным осуждением, незаконным привлечением к уголовной ответственности, незаконным применением в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде, незаконным привлечением к

---

<sup>1</sup>Максименко, А.В., Колесова, Т.С. Вопросы возмещения вреда, причиненного действиями сотрудников органов внутренних дел / А.В. Максименко, Т.С. Колесова // Проблемы правоохранительной деятельности. 2014. № 4. С.67.

административной ответственности в виде административного ареста, а также вред, причиненный юридическим лицам в связи с незаконным привлечением к административной ответственности в виде административного приостановления деятельности, возмещается за счет казны Российской Федерации, а в случаях, предусмотренных законом, за счет казны субъектов Российской Федерации или казны муниципальных образований в полном объеме независимо от вины должностных лиц органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда в порядке, установленном законом.

Вред, причиненный гражданам или юридическим лицам в связи с незаконной деятельностью органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры, который не повлек последствий, указанных в пункте 1 статьи 1070 ГК РФ, возмещается по основаниям и в порядке, которые предусмотрены статьей 1069 ГК РФ. Вред, причиненный при осуществлении правосудия, возмещается в случаях, если вина судей установлена приговорами судов, вступившими в законную силу<sup>1</sup>.

Причинение вреда действиями представителей органов государственной власти (сотрудниками органов внутренних дел) является первой стадией, а осуществление возмещения вреда, согласно статье 1070 ГК РФ, за счет казны Российской Федерации или казны субъектов Российской Федерации, или казны муниципальных образований - второй стадией.

При этом, законодателем учтены ранее высказывавшиеся критические замечания в связи с отсутствием четких указаний на конкретных лиц и в статье 1071 ГК РФ сделаны соответствующие уточнения. Таким образом, «лицами» казны в рассматриваемых правоотношениях являются соответствующие финансовые органы, если в соответствии с пунктом 3 статьи

---

<sup>1</sup>Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть вторая: федеральный закон от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 28.03.2017) // Российская газета. - 1999. - 6-8 февраля. - №№ 23-25.

125 Гражданского кодекса Российской Федерации эти обязанности не возложены на другие органы, юридических лиц или граждан<sup>1</sup>.

Наличие правового режима, при котором возмещение вреда осуществляется за счет казны, позволяет существенно повысить эффективность института возмещения вреда, поскольку обеспечивает гражданам более надежные источники компенсации, своевременность защиты и полного восстановления социальной справедливости. У казны имеется больше возможностей, чем у конкретных органов, и тем более, должностных лиц по восстановлению потерпевшим прежнего состояния.

В действующем законодательстве определение казны закреплено в абз. 2 п. 4 ст. 214 Гражданского кодекса Российской Федерации в качестве средств соответствующих бюджетов и иного государственного имущества, не закрепленного за государственными предприятиями и учреждениями составляющих государственную казну Российской Федерации, казну республик в составе Российской Федерации, казну краев, областей, городов федерального значения, автономных областей, автономных округов. Таким образом, казной Российской Федерации являются средства федерального бюджета, Пенсионного фонда Российской Федерации, фонда, социального страхования и других государственных внебюджетных фондов Российской Федерации, Центрального банка Российской Федерации, золотой запас, алмазный и валютный фонд.

Соответственно, можно сделать вывод о том, что казначейство является субъектом, уполномоченным на определенные действия в отношении такого специфического объекта гражданского права, как казна.

Органы внутренних дел финансируются из федерального бюджета в объемах, утверждаемых законом о государственном бюджете на

---

<sup>1</sup>Королев, И.И. Возмещение вреда, причиненного незаконными действиями правоохранительных органов, как межотраслевой правовой институт/ И.И. Королев // Гражданское право. 2013. № 4. С.38.

соответствующий период и в соответствии с нормами, устанавливаемыми в нормативных актах органов государственной власти.

Таким образом, в случаях причинения вреда сотрудниками органов внутренних дел, его возмещение осуществляется за счет казны РФ, от имени которой выступает Министерство финансов РФ в лице Главного управления Федерального казначейства РФ.

Несмотря на наличие законодательного закрепления субъектного состава рассматриваемой ответственности, отдельными авторами высказывается несогласие с подобным распределением обязанностей по возмещению вреда. Они считают, что более действенным для потерпевших будет предоставление им возможностей в качестве ответчиков привлекать именно органы, допустившие правонарушения (соответствующие подразделения органов внутренних дел), а не казну<sup>1</sup>. Изложенная позиция обосновывается ссылками на наличие многоуровневости у бюджета нашего государства, возможностями повышения эффективности контроля за деятельностью данных подразделений органов внутренних дел, ростом профессионализма исполнителей, но главное - возможностями для пострадавших по точному установлению ответчиков.

Нами поддерживается позиция о том, что подобные предложения не могут быть восприняты в современном обществе, поскольку являются не движением вперед, а значительным шагом назад. Дело в том, что наличие у казны больших возможностей по восстановлению имущественного положения потерпевших является, несомненно, более значимой гарантией прав и законных интересов граждан, чем возможность точного установления ответчиков<sup>2</sup>. Кроме того, учитывая внесенные в Гражданский кодекс Российской Федерации изменения (статья 1071), процедуры установления конкретных причинителей вреда не представляют особых сложностей.

---

<sup>1</sup>Батурин, В.А. Проблемы ответственности за вред, причиненный незаконными действиями органов внутренних дел / В.А. Батурин // Юридический мир. 2012. № 1. С.43.

<sup>2</sup> Максименко, А.В., Колесова, Т.С. Вопросы возмещения вреда, причиненного действиями сотрудников органов внутренних дел / А.В. Максименко, Т.С. Колесова // Проблемы правоохранительной деятельности. 2014. № 4. С.68.

Тем не менее, проблемы с определением надлежащих ответчиков существуют. Полагаем, что это связано с несколькими факторами: граждане, выстраивая иерархию органов и лиц, которые ответственны за причинение им гражданско-правовой ответственности, совершенно обоснованно доходят до МВД, являющегося наивысшим органом контроля, и указывают его в качестве ответчика. Суды, в рамках своих полномочий, указывают гражданам, что МВД в данных случаях надлежащим ответчиком не является, указывая на надлежащего ответчика — Казну РФ, в лице Министерства Финансов РФ. В большинстве случаев граждане соглашались с заменой ответчика и далее споры решаются по существу. Однако, имеются факты, когда граждане продолжают настаивать на первоначально избранных ответчиках, видимо, считая, что их пытаются ввести в заблуждение и обмануть, и проявляя тем самым недоверие к власти и государственным органам в целом, в том числе и судебной системе, что в свою очередь вынуждает суды отказывать в принятии исков к производству. Диаметально противоположные ситуации возникают, когда гражданами в исковых заявлениях указывается максимально возможное количество ответчиков во избежание отказов в принятии исков к производству, руководствуясь принципом: кто-нибудь окажется надлежащим ответчиком. В подобных случаях работа судов увеличивается многократно, что в свою очередь сказывается на своевременности рассмотрения дел и затягивает процесс судопроизводства. Как следствие, увеличиваются затраты государства.

На наш взгляд, возложение ответственности именно на государство, вызвано тем, что конкретные правоохранительные учреждения, действиями должностных лиц которых причинен вред, как юридические лица, обладающие имущественной обособленностью, могут вступать в гражданско-правовые отношения лишь в сферах реализации обычной гражданской правосубъектности юридических лиц, но не как органы дознания, следствия, прокуратуры или суда. Свобода, честь, имущественное положение граждан, вовлеченных в уголовное судопроизводство, вверяются не конкретным

органам внутренних дел и судам, а государству. Конституцией РФ гарантируются права и свободы человека и гражданина, которые соответствуют общепризнанным принципам и нормам международного права. Важнейшие права и свободы человека заключаются в праве на свободу и личную неприкосновенность (ст. 22); на неприкосновенность частной жизни, личной и семейной тайны, защиту своей чести и доброго имени (ст. 23); на неприкосновенность жилища (ст. 25); праве на свободное передвижение по территории Российской Федерации, всем кто законно на ней находится (ст. 27); на охрану законом права частной собственности (ст. 35); праве на государственную защиту прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации (ст. 45). Ст. 52 Конституции Российской Федерации устанавливается обязанность государства по обеспечению доступа к правосудию и компенсации причиненного ущерба<sup>1</sup>.

Вышеперечисленные органы относятся лишь к числу отдельных звеньев специально созданного государством аппарата для реализации суверенного права на уголовное преследование виновных в совершении преступлений лиц и отправления правосудия.

Целесообразность возложения обязанностей по возмещению вреда на казну связана еще и с тем, что незаконные действия правоохранительных органов рассматриваются как нарушения со стороны государства своих обязанностей по охране прав, свобод и законных интересов граждан, не обеспечение им законного функционирования указанных органов.

Определяя государство в качестве субъекта ответственности, публичной властью гарантируется наличие сбалансированности в правовой системе, стабильности в установленных общественных отношениях.

---

<sup>1</sup>Конституция Российской Федерации: Принята всенародным голосованием 12.12.1993: с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ // Российская газета. - 1993. - 25 декабря. - № 237. Российская газета. 1014. 23 июля. № 163.

## §2. Общие и специальные условия ответственности за вред, причиненный сотрудниками полиции

Современным законодательством Российской Федерации достаточно подробно регламентируется деятельность органов исполнительной власти, в том числе и полиции. Специальный Федеральный закон от 7 февраля 2011 года № 3-ФЗ «О полиции»<sup>1</sup> посвящен основным направлениям, принципам и правовой основе деятельности, правам, обязанностям, правовому положению сотрудников полиции и другим значимым вопросам. В соответствии со статьей 1 вышеназванного Федерального закона предназначение полиции заключается в защите жизни, здоровья, прав и свобод граждан Российской Федерации, иностранных граждан, лиц без гражданства, противодействии преступности, охране общественного порядка, собственности и обеспечении общественной безопасности. При этом особая роль в реализации принципов законности, соблюдения и уважения прав и свобод человека и гражданина, на которых строится вся деятельность полиции, отводится законодательному установлению ответственности сотрудников полиции в случаях причинения ими вреда в результате незаконных действий.

Согласно действующему законодательству к сотрудникам полиции могут быть применены различные виды ответственности: дисциплинарная, административная, уголовная. При этом особое значение для обеспечения гарантий законных прав и интересов граждан в процессе осуществления полицией своей служебной деятельности отводится возможности применения мер гражданско-правовой ответственности.

В ходе выполнения задач, возложенных на полицию, ее сотрудники вынуждены применять меры административного и уголовно-процессуального принуждения, в результате которых осуществляется публичное вмешательство в частные права и интересы и появляются возможности их нарушений без достаточных к тому оснований, а следовательно, возникают

---

<sup>1</sup>О полиции: федеральный закон от 7.02.2011 № 3-ФЗ// Российская газета. 2011. 8 февраля.

факты причинения вреда имуществу, жизни, здоровью граждан. Именно на восстановление и компенсацию подобного вреда направлено законодательство, регламентирующее вопросы применения гражданско-правовой ответственности. Такой ответственностью не оказывается непосредственное воздействие на личность правонарушителей, которое не даст пострадавшим возможностей восстановления их имущественных потерь, и она направлена на ущемление имущественных интересов правонарушителей и восстановление имущества пострадавших в первоначальное состояние.

Необходимо отметить, что нормы, связанные с защитой интересов граждан государства от неправомерных действий представителей органов государственной власти, существуют в законодательстве России достаточно продолжительное время, начиная со средневековых княжеских грамот. При этом, в качестве основной меры ответственности, которая не разграничивалась на отдельные виды не зависимо от характера действий чиновников, ранее предусматривалась смертная казнь. В дальнейшем происходило разделение уголовной, гражданско-правовой и административной ответственности, а также разграничение порядка применения каждого из указанных видов ответственности, уточнялся перечень субъектов и условий ответственности, что получало отражение в соответствующих нормативных правовых актах.

В настоящее время законодателем предложена система положений, которые регламентируют применение гражданско-правовой ответственности за вред, причиняемый сотрудниками органов внутренних дел, состоящая из положений общего и специального характера. Общие положения содержатся в статье 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации, которая определяет условия применения ответственности, возникающей вследствие причинения вреда, а также в статье 15 Гражданского кодекса Российской Федерации, определяющей понятие убытков и их разделение на реальный ущерб и упущенную выгоду.

Специальные положения закрепляются в статье 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации, которая устанавливает особый субъектный состав, действия, дающие право на возмещение вреда, их особый характер, а также предполагает особый порядок возмещения вреда, причиняемого действиями сотрудников полиции.

Содержание статьи 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации является объектом пристального научного внимания. Исследователями отмечается объединение в указанной статье двух составов. При этом один из них (часть 1 статьи 1070) носит специальный характер (ответственность применяется независимо от наличия либо отсутствия вины - специальный деликт), второй (часть 2 статьи 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации) - общий характер, где ответственность применяется с учетом вины причинителя вреда.

Таким образом, обязанность государства возместить вред, причиненный гражданину в результате незаконных действий правоохранительных органов, в силу пункта 1 статьи 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации возникает при наличии трех условий (вреда, незаконных действий правоохранительных органов и причинно-следственной связи между ними), а в силу пункта 2 статьи 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации - при наличии также дополнительного условия (вины причинителей вреда).

Наибольшее количество вопросов вызывает практическая реализация специального деликта статьи 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации. Это обусловлено его сложной правовой природой и отсутствием единообразного подхода к пониманию порядка применения норм как в теории, так и среди правоприменителей. Например, крайне затруднительным остается установление причинно-следственных связей между действием (бездействием) представителя органа власти (в том числе сотрудника правоохранительных органов) и наступившим вредом, поскольку в силу специфики судебного процесса доказыванием наличия такой связи занимаются исключительно граждане.

В литературе отмечается, что для решения вопроса о наличии у потерпевшего права на возмещение вреда необходима оценка действий, послуживших основанием для предъявления соответствующего требования, с точки зрения той отрасли права, в рамках которой данные действия совершались. Вместе с тем справедливо отмечается, что такой подход к решению вопроса о характере незаконных действий правоохранительных органов, дающих основания для возмещения вреда по правилам специального деликта, характерен не для всех правовых систем<sup>1</sup>. В частности, с точки зрения современных международно-правовых теорий, ответственность публичной власти в лице любых уполномоченных органов государства перед частными лицами наступает при наличии трех условий: действия (бездействия) органа, осуществляющего публичную власть, вреда (материального и нематериального), причиненного частному лицу; и установления причинной связи между ними. Как следствие, для включения механизма ответственности публичного органа достаточно действия (бездействия) чиновника и возникшего ущерба. Установление причинной связи уже требует создания специальных правовых процедур, в ходе которых устанавливаются особенности этой связи. Именно связь действия (бездействия) и вреда потребует косвенной оценки правомерности (неправомерности) действий, злонамеренности или неосторожности, неосмотрительности лица, совершившего действия, или, наоборот, неразумности, злонамеренности поведения потерпевшего частного лица.

Недостаточная разработанность правовой формы специального деликта в целом создает немало сложностей в правоприменительной практике. Кроме того, далеко не все граждане и юридические лица обращаются в суд о признании незаконными решений, действий (бездействия) органов государственной власти и взыскании причиненного ими вреда, что, в свою

---

<sup>1</sup> Богданов, В. П., Богданова И. С. Возмещение вреда, причиненного незаконными действиями правоохранительных органов и судов: некоторые вопросы теории и практики/ В.П. Богданов, И.С. Богданова // Адвокат. 2013. № 1. С. 24–36.

очередь, позволяет специальным делинквентам не соизмерять свое поведение с неотвратимостью наступления для них вредных гражданско - правовых последствий. Латентный характер делинквентного поведения разрушает государственную власть и является причиной недоверия общества к институтам публичной власти<sup>1</sup>.

Проведенный анализ литературных источников дает основание утверждать, что условия, при которых наступает гражданско-правовая ответственность, могут быть общими и специальными.

Гражданско-правовая ответственность за вред возникает при одновременном наличии следующих условий:

1) причинение потерпевшим вреда или убытков; 2) вина правонарушителей; 3) причинная связь между противоправным поведением нарушителей и наступившими вредными последствиями; 4) противоправный характер поведения (действий или бездействия) лиц, на которых предполагается возложить ответственность.

Указанные условия образуют общий состав гражданских правонарушений. При отсутствии хотя бы одного из них исключаются возможности удовлетворения исков, связанных с возмещением вреда.

Первый общий элемент юридического состава данного института заключается в наличии вреда у потерпевших.

Юридическая литература различает моральный и материальный вред (ущерб). Моральный вред в гражданско-правовом значении раскрывается в ст. 151 ГК РФ, где он определяется в качестве физических или нравственных страданий. В более полном объеме понятие морального вреда раскрывается в постановлении Верховного Суда РФ № 10 от 20 декабря 1994 года «О некоторых вопросах применения законодательства о компенсации морального вреда», где моральный вред определяется в качестве нравственных или физических страданий, причиненных действиями (бездействием), которые

---

<sup>1</sup> Есенова, В.П. Специальный деликт: некоторые особенности правовой природы и механизма правового регулирования / В.П. Есенова // Юрист. 2013. № 10. С.39.

посягают на принадлежащие гражданам от рождения или в силу закона нематериальные блага (жизнь, здоровье, достоинство личности, деловую репутацию, неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну и т.п.), или нарушают их личные неимущественные права в соответствии с законами об охране прав на результаты интеллектуальной деятельности либо нарушают имущественные права граждан<sup>1</sup>.

Вопросы, связанные с моральным вредом, долгое время являлись предметами научных дискуссий, причем основной центр тяжести в подобных спорах находился вокруг спора о допустимости компенсации морального вреда денежными средствами.

Под материальным вредом понимаются имущественные потери, выражающиеся в уменьшении стоимости поврежденных вещей, уменьшении или утрате доходов, необходимости дополнительных и новых расходов. Он может возмещаться в натуральной форме (например, путем ремонта поврежденных вещей) либо компенсироваться в денежном виде. Однако, не во всех случаях возможно возмещение посредством натуральной компенсации, хотя оно и более предпочтительно с точки зрения законодательства (ст. 1082 ГК). При невозможности натурального возмещения применяется денежная форма компенсации причиненного вреда, именуемая возмещением убытков. Возмещение убытков является установленной законом мерой гражданско-правовой ответственности, применяемой как в договорных, так и во внедоговорных отношениях.

Законодательное определение убытков дается в п. 2 ст. 15 Гражданского кодекса РФ. Под убытками подразумеваются расходы, которые лица, чьи права нарушены, произвели или должны будут произвести для восстановления нарушенных прав, утраченного или поврежденного имущества (реального ущерба), а также неполученные доходы, которые эти лица получили бы при

---

<sup>1</sup>Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20.12.1994 № 10 (ред. от 06.02.2007) // Российская газета. 1995. 08 февраля. № 29.

обычных условиях гражданского оборота, если бы их права не были нарушены (упущенная выгода).

Возникновение реального ущерба связано с умалением наличных имущественных благ управомоченных лиц. В состав реального ущерба включаются: 1) факты утраты имущества потерпевших; 2) факты повреждения имущества потерпевших; 3) понесенные потерпевшими расходы. Восстановление нарушенных состояний возможно только в случаях полного устранения ущерба, причиненного правонарушениями, а это осуществимо, если объемы ответственности будут совпадать с размерами причиненных убытков.

В действующем гражданском законодательстве содержится принцип полного возмещения убытков (п. 1 ст. 15, п. 1 ст. 1064 ГК). Однако, при этом законодателем предусматриваются возможности уменьшения размеров вреда. В частности, указанное имеет место в случаях, предусмотренных в ст. 1067 ГК РФ «Причинение вреда в состоянии крайней необходимости».

Следующее необходимое условие наступления гражданско-правовой ответственности за причинение вреда заключается в установлении вины в действиях правонарушителей.

Вина - это субъективное условие юридической ответственности, выражающее психическое отношение лиц к совершенным ими действиям и связанными с этими действиями результатами. Подобный подход вполне обосновано используется в уголовном законодательстве и ряде других отраслей, в которых ответственность устанавливается за неправомерные деяния граждан. Применительно к гражданскому праву у вины как условия ответственности имеется своя специфика. Здесь она рассматривается не в качестве субъективного, психического отношения лиц к своему поведению, а как неприятие ими объективно возможных мер по устранению или недопущению отрицательных результатов своих действий, определяемых обстоятельствами конкретных ситуаций. Поведение определенных лиц должно соответствовать реальным обстоятельствам дел, в том числе

характеру лежащих на них обязанностей и условиям оборота, с вытекающими из них требованиями заботливости и осмотрительности, которые, во всяком случае, должны проявлять разумные и добросовестные участники гражданских правоотношений.

В гражданских правоотношениях применяется презумпция вины лиц, причинивших вред. Потерпевшим достаточно доказать, что наступивший вред возник в результате действий правонарушителей. Последние же, для освобождения себя от ответственности обязаны доказать, что действовали невиновно. Если они не сделают этого, то на них будут возложены меры гражданско - правовой ответственности.

Возможными формами вины являются умысел и неосторожность (п. 1 ст. 401 ГК РФ). Под умыслом подразумевается форма вины, характеризующаяся осознанием лицами противоправности своего поведения, предвидением последствий своего противоправного поведения и их желанием или безразличным отношением к их наступлению. Неосторожность является формой вины, характеризующейся тем, что лица хотя и не осознают противоправности своего поведения, не предвидят могущих наступить последствий, не желают их наступления, но должны были осознавать характер их поведения и предвидеть наступившие последствия.

В Гражданском кодексе Российской Федерации, по общему правилу, не дифференцируется объем ответственности в зависимости от формы вины правонарушителей. Обязанности по полному возмещению вреда могут быть возложены как на тех причинителей вреда, которые действовали преднамеренно (умышленно), так и на тех, которые причинили соответствующий имущественный вред по неосторожности. При этом необходимо отметить и то, что в ГК РФ до настоящего времени отсутствуют критерии разграничения неосторожной формы вины на грубую и простую.

Наличие вины должно устанавливаться на момент причинения вреда. Лишь в таких случаях она будет являться условием гражданско-правовой ответственности.

Следует заметить, что согласно п. 1 ст. 1070 ГК РФ должностные лица правоохранительных органов подлежат ответственности независимо от вины. Однако наличие вины будет являться необходимым условием ответственности в случаях, когда вред, причиненный гражданам или юридическим лицам в результате незаконной деятельности правоохранительных органов, не повлек последствий, предусмотренных п. 1 ст. 1070 ГК РФ.

К числу обязательных условий ответственности относится также наличие причинной связи между поведением причинителей (в форме действий или бездействия) и наступившим вредом.

Причинная связь состоит из двух взаимодействующих - из причины и следствия. Функции причин принадлежат тем явлениям, которые влекут за собой становление других (не тождественных данным, но ими обусловленных) новых явлений. Что же касается следствия, то оно является объективным результатом проявления причины.

Причинные взаимосвязи могут иметь не только элементарную (простую) или относительно осложненную, но порой весьма сложную структуру. Так одной и той же причиной могут быть вызваны к жизни несколько следствий, которые в зависимости от их устойчивости, характера и взаимосвязи в процессах дальнейшего развития могут оказаться между собой в самых неожиданных и «недопустимых» взаимосвязях и отношениях, в том числе и в причинно-следственном «контакте».

Нередко причины наступления вреда связаны с поведением не одного, а сразу нескольких лиц. Последние рассматриваются законом как сопричинители, и все вместе подлежат привлечению к ответственности.

Наконец, обязательным условием наступления ответственности за причинения вреда является противоправность.

Из проведенного анализа гражданского законодательства следует, что в п. 1 ст. 1064 ГК РФ не содержится прямых указаний на данное условие, но его наличие обосновывается логическим толкованием п. 3 данной статьи,

согласно которому, вред, причиненный в результате правомерных действий, подлежит возмещению в случаях предусмотренных законом.

При определении наличия признака противоправности следует учитывать следующие признаки:

наличие противоречий законам или иным правовым актам, включая сюда и правила международного права, так как Россия является частью международного сообщества и обязана соблюдать правила международного права. На основании п. 4 ст. 15 Конституции Российской Федерации, если международными договорами РФ установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международных договоров;

наличие фактов нарушений субъективных прав лиц, которым причинен вред.

При этом, данные признаки должны признаваться равнозначными.

Действительно, противоправность вредоносных действий (бездействия) выражается не только в их противоречии праву в объективном смысле, но зачастую в одновременных нарушениях субъективных прав потерпевших.

Противоправными могут быть не только действия, но и случаи бездействия, если они представляют собой факты неисполнения предусмотренных законом обязанностей по совершению определенных действий.

С учетом вышеизложенного, можно дать следующее определение противоправности. Противоправными следует считать действия (бездействия), противоречащие законам или иным правовым актам, включая и нормы международного права, а также нарушающие субъективные права и интересы граждан.

Таким образом, общими условиями гражданско-правовой ответственности за вред, причиняемый действиями сотрудников полиции, являются противоправность поведения сотрудников полиции, причинение

вреда потерпевшим, причинная связь между противоправным поведением и вредом.

Ответственность за вред, причиняемый незаконными действиями правоохранительных органов, возникает вне зависимости от вины должностных лиц, указанных выше (ст. 1070 ГК РФ). Подобное положение на наш взгляд, объясняется следующими особенностями:

вред, возникаемый в результате действий (бездействия) правоохранительных органов, причиняется в такой специфической деятельности как уголовно-процессуальная;

вина, как правило, имеется в действиях сразу нескольких должностных лиц органов дознания и предварительного следствия в процессе уголовного судопроизводства, что естественно сказывается на трудностях доказывания вины конкретного причинителя вреда;

существование перечня незаконных действий, перечисленных в п. 1 ст. 1070 ГК РФ, который расширяет защиту гарантированных Конституцией РФ прав и свобод человека и гражданина.

Вред, возникающий вследствие умысла потерпевших, возмещению не подлежит (п. 1 ст. 1070 ГК РФ). Таким образом, наличие вины потерпевших учитывается при применении судами правил деликтной ответственности.

Аналогично этому решаются вопросы и при самооговорах граждан в ходе дознания, предварительного следствия в связи с незаконным привлечением их к уголовной ответственности, заключенных под стражу, осужденных. Ущерб не возмещается, если граждане при производстве дознания, предварительного следствия и судебных разбирательств путем самооговоров препятствовали установлению истины и тем самым способствовали возникновению фактов незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу, незаконного наложения административных взысканий в виде ареста или исправительных работ.

Возмещение вреда, причиненного правоохранительными органами вследствие того, что ими осуществляется специфическая деятельность, носящая публичный характер, имеет особенности, которые повлекли за собой включение специальных условий ответственности в соответствующие нормы ГК РФ.

В соответствии с п. 1 ст. 1070 ГК РФ необходимо, чтобы вред являлся результатом деятельности, связанной с незаконным привлечением к уголовной ответственности, незаконным применением в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде, незаконным наложением административных взысканий в виде ареста или исправительных работ.

Как видно, в ст. 1070 ГК РФ исчерпывающим образом перечисляются незаконные действия должностных лиц правоохранительных органов. Наличие ограничений для наступления гражданско-правовой ответственности вышеуказанными рамками с момента их закрепления в законодательстве подверглось обоснованной критике в юридической литературе. В частности, затруднительно дать логические объяснения тем фактам, что в указанный выше перечень не включены, например, незаконные проведения обысков, незаконные задержания подозреваемых, незаконные применения принудительных мер медицинского характера и некоторые другие. Предлагается включить в этот перечень, помимо имеющихся сегодня - незаконное задержание, домашний арест, временное отстранение от должности, помещение в медицинское учреждение, применение мер медицинского характера.

Важное значение имеют проблемы определения незаконности действий, так как в нормах права затруднительно перечислить все возможные варианты незаконных уголовно-процессуальных действий должностных лиц правоохранительных органов.

Для более полного уяснения содержания незаконных действий необходимо раскрыть содержание такого юридического термина как «незаконные» действия должностных лиц.

Среди ученых отсутствует единство мнений применительно к данному понятию. По мнению одних авторов в их содержание должны включаться любые действия должностных лиц при осуществлении расследования по уголовным делам, при отправлении правосудия по уголовным и гражданским делам, влекущие за собой нарушения уголовных, гражданских, уголовно - процессуальных, гражданско - процессуальных и других норм права.

У других же ученых имеется иной подход к определению «незаконных» действий должностных лиц. Так, по их мнению, если должностными лицами правоохранительных органов задерживались подозреваемые в соответствии с п. 1 ч.1 ст. 122 УПК, а в процессе следствия была установлена невиновность задержанных, говорить о том, что задержания были незаконными нельзя. Если следственные органы заключали под стражу обвиняемых или подозреваемых с соблюдением всех требований норм УПК, но впоследствии они были оправданы судом, то налицо ситуации законных действий следователей. Более того, они не считают действия следователей незаконными и в тех случаях, когда невиновные были арестованы на законных основаниях в силу особой сложности доказательственной базы, стечения обстоятельств или неопытности следователей. Поэтому, как они полагают, понятие «незаконных действий» не отражает со всей полнотой признаков интересующих нас правовых явлений и требует специальных оговорок, расширительного толкования, поскольку было бы несправедливым отказывать в возмещении вреда невиновно арестованным.

В силу специфики деятельности органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда в процессе раскрытия преступлений возможно совершение ошибок и вовлечение в сферу уголовного преследования невиновных граждан. Их невиновность устанавливается позднее, уже в процессе расследования, а иногда и после вынесения приговоров, но до этого к ним могут быть применены меры процессуального принуждения.

Таким образом, «незаконные действия» необходимо трактовать именно с позиций применения уголовного преследования и ответственности в

отношении невиновных граждан, что подтверждается содержащимися в вышеуказанных законодательных актах указаниями о возмещении гражданам ущерба вне зависимости от виновности должностных лиц. Ни разбирательств, ни констатаций фактов незаконности действий должностных лиц не требуется, поскольку вред будет возмещен как в случаях совершения должностными лицами преступлений, должностных проступков, так и в случаях их ошибок. Необходима только констатация невиновности граждан.

Таким образом, на наш взгляд, любые действия должностных лиц, которые повлекли за собой определенные лишения личного или имущественного характера невиновных граждан, относятся к незаконным.

Отсюда следует вывод, если граждане были неправильно подвергнуты мерам принуждения в уголовно-процессуальном порядке, то такие действия должностных лиц во всех случаях будут иметь незаконный характер вне зависимости от того, нормы каких отраслей права нарушались, и имеется ли в этих нарушениях вина должностных лиц.

Следующим специальным условием из анализа ст. 1070 ГК РФ следует считать то, что субъектами гражданско-правового института причинения вреда должны являться именно должностные лица органов дознания и предварительного следствия.

Сущность понятия должностных лиц, главным образом, изучалась учеными в областях уголовного и административного права. Применительно к его законодательному закреплению можно отметить, то оно содержится только в уголовном законе. Так, согласно ст. 285 УК РФ (примечанию к ст. 285 УК РФ) должностными лицами признаются лица, которые постоянно, временно или по специальным полномочиям осуществляют функции представителей власти либо занимаются исполнением организационно - распорядительных, административно - хозяйственных функций в государственных органах, органах самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, а также в Вооруженных Силах Российской

Федерации, других войсках и воинских формированиях Российской Федерации.

Таким образом, действующим уголовным законодательством и наукой уголовного права должностными лицами признаются не любые служащие государственных или общественных организаций, а только такие лица, которые исполняют возложенные функции, перечисленные в законе.

Наукой административного права должностные лица рассматриваются с иных позиций. Здесь должностных лиц определяют в качестве субъектов исполнительно - распорядительных полномочий, как государственных служащих, наделенных полномочиями на совершение действий, которые имеют юридическое значение.

ГК РФ регулируется имущественная ответственность за вред, причиняемый неправомерными действиями должностных лиц в сфере административного управления. Но, поскольку указанная деятельность относится к сфере административного права, то понятие должностных лиц, разработанное его наукой, имеет непосредственное отношение к гражданско-правовым нормам, которые устанавливают имущественную ответственность за вред, причиняемый изданием неправомерных актов управления.

Вышеизложенное дает основание сформулировать следующие выводы:

Для возмещения вреда, причиняемого правоохранительными органами, помимо общих условий наступления гражданско-правовой ответственности необходимо наличие и специальных условий ответственности, в связи с выполнением вышеуказанными органами специфических видов деятельности.

К специальным условиям относятся:

1) причинение вреда гражданам любыми незаконными действиями, в том числе, незаконным осуждением, незаконным привлечением к уголовной ответственности, незаконным применением в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде либо незаконным наложением на граждан административных взысканий в виде ареста или исправительных работ;

- 2) нахождение должностных лиц правоохранительных органов, совершивших незаконные действия при исполнении служебных обязанностей;
- 3) наличие реабилитирующих оснований, подтвержденных письменными доказательствами (например, оправдательными приговорами судов).

## ГЛАВА III. ВОЗМЕЩЕНИЕ ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО СОТРУДНИКАМИ ПОЛИЦИИ

### §1. Проблемы возмещения имущественного вреда, причиненного сотрудниками полиции

Учитывая то, что субъектом возмещения вреда является Российская Федерация, в литературе ставятся вопросы об отраслевой принадлежности ответственности за вред, причиняемый сотрудниками органов внутренних дел. Анализ имеющихся позиций по данной проблеме позволяет сделать выводы о наличии нескольких подходов к ее разрешению. Указанный институт рассматривается в качестве публично-правового, комплексного, а также института гражданского права. Правоотношения, в процессе осуществления которых причинялся вред физическим лицам со стороны сотрудников органов внутренних дел, относятся по своей природе к публично-правовым. Наличие указанного обстоятельства дало возможность некоторым авторам настаивать также и на публично-правовой природе ответственности за факты причинения такого вреда. В тоже время механизм возмещения (компенсации) причиненного вреда основывается на частноправовых нормах, устанавливаемых гражданским законодательством, посредством применения гражданско-правовых способов и механизмов, что предоставляет возможности для утверждений о приоритете именно гражданско-правового регулирования. В связи с этим, представляются обоснованными мнения о сочетании в рассматриваемом явлении элементов публично-правового и гражданско-правового характера. При этом гражданско-правовая составляющая преобладает по сравнению с иными отраслями.

Гражданским кодексом Российской Федерации устанавливается, что порядок возмещения вреда в подобных случаях должен определяться федеральными законами. Однако такие законы пока еще не приняты, и при возмещении вреда руководствуются общими положениями гражданского

законодательства. Указанные обстоятельства являются причиной наличия противоречий в судебной практике, связанной с возмещением вреда, причиняемого сотрудниками органов внутренних дел, и вызывают обоснованные критические замечания среди правоведов.

Из анализа имеющихся мнений можно сделать вывод о наличии единодушной позиции о необходимости принятия специального нормативно - правового акта, который определял бы порядок возмещения (компенсации) материального и морального вреда в соответствии со статьей 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации<sup>1</sup>.

Действующим УПК РФ устанавливается процедура возмещения имущественного вреда лицам, которые получили право на реабилитацию. Согласно УПК РФ при прекращении уголовных дел за отсутствием события преступления, отсутствием в деяниях составов преступлений или за недоказанностью участия граждан в совершении преступлений, а также при постановлении оправдательных приговоров органы дознания или следователи в ОВД обязаны разъяснить гражданам порядок восстановления их нарушенных прав и принять предусмотренные законом меры к возмещению ущерба, причиненного гражданам в результате незаконного привлечения к уголовной ответственности или незаконного применения в качестве мер пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде. В соответствии с действующим законодательством невиновным гражданам, а в случае их смерти наследникам и иждивенцам одновременно с уведомлениями о прекращении дел в ходе дознания и предварительного расследования либо с копиями вступивших в законную силу оправдательных приговоров или постановлений (определений) судов должны направляться извещения установленной формы, разъясняющие право и порядок возмещения ущерба. При отсутствии сведений о местах жительства наследников и иждивенцев

---

<sup>1</sup> Батурин, В.А. Проблемы ответственности за вред, причиненный незаконными действиями органов внутренних дел / В.А. Батурин // Юридический мир. 2012. № 1. С.43.

умерших они направляются им не позднее пяти дней с моментов обращений их в органы дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда.

После этого реабилитированные граждане вправе в течение сроков исковой давности, которые установлены Гражданским кодексом Российской Федерации, с момента получения копий документов, указанных в части первой статьи 134 УПК РФ, и извещений о порядке возмещения вреда обратиться с требованиями о возмещении имущественного вреда в органы, постановившие приговоры и (или) вынесшие определения, постановления о прекращении уголовных дел, об отмене или изменении незаконных или необоснованных решений. Если уголовные дела прекращены или приговоры были изменены вышестоящими судами, то требования о возмещении вреда направляются в суды, постановившие приговоры (ч. 2 ст. 135 УПК РФ<sup>1</sup>).

В настоящее время сроки давности для обращений, связанных с возмещением вреда причиненного гражданам незаконными действиями должностных лиц правоохранительных органов, установлены в соответствии с общим 3-х летним сроком исковой давности по гражданскому законодательству.

Процедура дальнейшего восстановления имущественного положения безвинно пострадавших граждан существенно различается в зависимости от того, в чем конкретно выразился ущерб, подлежащий возмещению. Именно с указанным фактом связаны ответы на вопросы: куда должны обращаться граждане; кем должен возмещаться ущерб и в каких формах (возвращение имущества в натуре или денежная компенсация); в чем выражаются юридические гарантии реального осуществления их прав, то есть, допускается ли судебное обжалование неправомερных действий должностных лиц и возможно ли возбуждение искового гражданского судопроизводства в спорных случаях.

---

<sup>1</sup> Уголовно - процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон №174-ФЗ от 18.12.2001 (ред. от 17.04.2017) // Российская газета. 2001. 19 декабря.

Кроме этого, дискуссии в настоящее время возникают относительно необходимости создания четких правоприменительных механизмов привлечения к ответственности должностных лиц, которые действуют от имени государства, особенно применительно к регрессным требованиям, предъявляемым к сотрудникам полиции.

Подобные дела возникают в соответствии с регрессными требованиями, реализуемыми Министерством внутренних дел Российской Федерации в отношении сотрудников, действия которых повлекли за собой необходимость выплаты со стороны государства денежных компенсаций гражданам, незаконно привлеченным к административной или уголовной ответственности. Интересно гражданское дело по иску МВД России, действовавшего от имени Российской Федерации, чьи интересы представлялись ГУ МВД России по Волгоградской области, к А. о взыскании в порядке регресса денежных средств. При разрешении дела было установлено, что ответчик в августе 2013 г., занимая должность инспектора ДПС взвода № 1 роты № 2 в составе ОБДПС ГИБДД ГУ МВД России по Волгоградской области, составил в отношении водителя А. протокол об административном правонарушении. Впоследствии, в октябре 2013 г. мировой судья судебного участка № 58 Волгоградской области производство по делу об административном правонарушении, возбужденное в отношении А., прекратил на основании п. 2 ч. 1 ст. 24.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с отсутствием в его действиях состава административного правонарушения. В связи с рассмотрением дела А. были понесены расходы на оплату услуг представителя, которые Фроловским городским судом Волгоградской области 26 февраля 2014 г. были взысканы с Российской Федерации в лице Министерства финансов Российской Федерации за счет средств казны РФ в его пользу и составили 5000 руб. Принимая решение об удовлетворении требований А. о взыскании в его пользу денежных средств, суд сделан вывод, что с учетом прекращения дела об административном правонарушении по реабилитирующим основаниям и в

силу ст. 1069 ГК РФ вред, причиненный гражданину в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов либо должностных лиц этих органов, подлежит возмещению за счет казны Российской Федерации. У Российской Федерации, возместившей А. причиненные сотрудником полиции (ответчиком) убытки в связи с незаконным привлечением к административной ответственности, возникло право обратного требования (регресса) к последнему на основании ст. 1081 ГК РФ. При рассмотрении данного дела первой инстанцией было отказано в удовлетворении регрессных требований Российской Федерации к сотруднику полиции. При этом апелляционная инстанция не согласилась с выводами первой инстанции по следующим основаниям. Согласно ч. 1 ст. 1064 ГК РФ вред, причиненный личности или имуществу граждан, а также вред, причиненный имуществу юридических лица, подлежит возмещению в полном объеме лицами, причинившими вред. Данное общее положение законодательства при разрешении вопросов о возможности взыскания вреда в порядке регресса с непосредственных причинителей вреда детализировано в специальных нормах. Так, согласно ст. 1069 ГК РФ, вред, причиненный гражданам или юридическим лицам в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления либо должностных лиц этих органов, в том числе в результате издания не соответствующих законам или иным правовым актам актов государственных органов или органов местного самоуправления, подлежит возмещению. В связи с этим вред возмещается за счет казны Российской Федерации, казны субъектов Российской Федерации или казны муниципальных образований. В силу ст. 1081 ГК РФ у Российской Федерации, субъектов Российской Федерации или муниципальных образований в случаях возмещения ими вреда по основаниям, предусмотренным ст. 1069 и 1070 ГК РФ, а также по решениям Европейского Суда по правам человека, возникает право регресса к лицам, в связи с незаконными действиями (бездействием) которых произведены указанные возмещения. В силу ч. 3 ст. 33 Федерального закона «О полиции» от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ вред, причиненный

гражданам и организациям противоправными действиями (бездействием) сотрудников полиции при исполнении ими служебных обязанностей, подлежит возмещению в порядке, установленном законодательством Российской Федерации. На основании ч. 4 ст. 33 Федерального закона «О полиции» за ущерб, причиненный федеральным органам исполнительной власти в сфере внутренних дел, территориальным органам, подразделениям полиции либо организациям, входящим в систему указанных федеральных органов, сотрудники полиции несут материальную ответственность в соответствии с трудовым законодательством Российской Федерации. В соответствии с ч. 5 ст. 15 Федерального закона «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ вред, причиненный гражданам и организациям противоправными действиями (бездействием) сотрудников органов внутренних дел при исполнении ими служебных обязанностей, возмещается в порядке, установленном законодательством Российской Федерации. В случаях возмещения Российской Федерацией вреда, причиненного противоправными действиями (бездействием) сотрудников, федеральный орган исполнительной власти в сфере внутренних дел имеет право обратного требования (регресса) к сотрудникам в размере выплаченных возмещений, для чего федеральный орган исполнительной власти в сфере внутренних дел может обращаться в суд от имени Российской Федерации с соответствующими исковыми заявлениями. В силу ч. 6 ст. 15 вышеуказанного закона за ущерб, причиненный федеральному органу исполнительной власти в сфере внутренних дел, его территориальным органам, подразделениям, сотрудники органов внутренних дел несут материальную ответственность в порядке и случаях, которые установлены трудовым законодательством. В самом тексте апелляционного определения судом было указано, что по смыслу действующего гражданского законодательства Российской Федерации вред, причиненный незаконными действиями сотрудников полиции при исполнении ими своих должностных

обязанностей, подлежит возмещению только в случаях, когда судом будет установлено наличие состава правонарушения, включающего в себя наступление вреда, противоправность (незаконность) действий причинителей вреда, прямую причинно - следственную связь между противоправными действиями и наступлением вреда, а также размер причиненного вреда. Регулирование же указанных споров нормами трудового законодательства возлагает именно на истцов обязанности по доказыванию вины ответчиков. Принцип презумпции вины ответчиков, как в гражданско - правовых отношениях, здесь не применим. При этом из содержания решения и апелляционного определения по указанному делу не усматривается тот факт, что истцом в полном объеме установлена вина сотрудника. Из текста определения следует, что материалами дела было установлено, что выплата А. денежных средств за счет казны Российской Федерации произошла по вине ответчика, составившего протокол об административном правонарушении, который был признан незаконным. В результате чего с ответчика в порядке регресса была взыскана денежная сумма в размере 5000 руб<sup>1</sup>.

Однако, судебная практика по аналогичным делам в других регионах имеет иное видение ситуации в отношении регрессных требований к сотрудникам полиции. Так, по материалам апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Брянского областного суда, УМВД России по г. Брянску обратилось в суд с иском к К., ссылаясь на то, что ответчик — старший инспектор ОБПОПР и ИАЗ УМВД России по г. Брянску 18 апреля 2011 г. составил протокол об административном правонарушении в отношении ООО «Бежицкие маршрутные такси», предусмотренном ст. 28 Закона Брянской области «Об административных правонарушениях на территории Брянской области». Впоследствии указанный протокол был отменен и административное судопроизводство в отношении ООО «Бежицкие

---

<sup>1</sup> Дело № 33-1078/2016: апелляционное определение коллегии по гражданским делам Волгоградского областного суда от 22 января 2016 г. Доступ из: URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 26.05.2017).

маршрутные такси» было прекращено. В результате с УМВД РФ в пользу ООО «Бежицкие маршрутные такси» за счет соответствующего бюджета были возмещены убытки в сумме 59000 руб. После чего в порядке регресса УМВД России по г. Брянску обратилось в суд с иском к Кю с требованием о возмещении понесенных расходов. В удовлетворении требований УМВД России по г. Брянску во всех судебных инстанциях было отказано. Суд посчитал, что взысканные с истца судебные расходы по административному делу не подлежат взысканию с ответчика в порядке регресса на основании п. 1 ст. 1081 ГК РФ, так как не подпадают под понятие ущерба, возникшего вследствие причинения вреда при исполнении трудовых обязанностей<sup>1</sup>.

При этом, как показывает судебная практика других регионов, право регресса в отношении сотрудников полиции сложно реализовать даже при наличии весомых причин. Так, по материалам коллегии по гражданским делам Ярославского областного суда при обстоятельствах, аналогичных тем, что были обозначены выше, было отказано в удовлетворении регрессных требований Министерству финансов Российской Федерации в лице Управления Федерального казначейства по Ярославской области к сотруднику полиции Л., допустившей техническую ошибку в части указания даты вынесения постановления, которое впоследствии было отменено. Доводы суда сводились к тому, что из материалов дела не усматривается, что вред был причинен в результате незаконных действий ответчика, напротив, ответчик действовала в пределах предоставленных ей законом полномочий. Указанные нарушения и недостатки стали возможными в связи с большим объемом работы в результате невнимательности Л<sup>2</sup>.

Исходя из изложенного можно говорить о наличии серьезных коллизий в правоприменительной сфере и даже нарушении принципа единства судебной

---

<sup>1</sup>Дело № 33-1541/2015: апелляционное определение коллегии по гражданским делам Брянского областного суда от 7 мая 2015 г. Доступ из: URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 26.05.2017).

<sup>2</sup>Дело № 33-875/2015: апелляционное определение коллегии по гражданским делам Ярославского областного суда от 12 марта 2015 г. Доступ из: URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 26.05.2017).

практики. В связи с этим не вполне обоснованной представляется позиция тех судов, которые презюмируют вину сотрудника по одному лишь факту вынесения им постановления, признаваемого в результате незаконным. В то же время подобные суды не устанавливают четко структурированного состава правонарушения со стороны сотрудника полиции.

Таким образом, необходимо срочно корректировать существующую правоприменительную практику. Установить четкие критерии обстоятельств, которые должны подлежать доказыванию при рассмотрении дел по регрессным требованиям к сотрудникам полиции. При этом особое место необходимо отвести механизму доказывания вины сотрудника. Рациональное решение данной проблемы видится в формате разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации по вопросу процедуры доказывания вины ответчиков в спорах, связанных с регрессными требованиями к сотрудникам полиции, поскольку анализ проблемных аспектов в сфере предъявления регрессных исков к сотрудникам полиции представляется актуальным и одновременно одним из наиболее несовершенных на сегодняшний день.

## §2. Возмещение морального вреда

Вопросы, связанные с компенсацией морального вреда, регламентированы в статьях 151, 1099–1101 Гражданского кодекса Российской Федерации. В соответствии со статьей 151 ГК РФ, а также Постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20.12.94 № 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда»<sup>1</sup>, моральный вред может выражаться в нравственных или физических страданиях, причиненных действиями,

---

<sup>1</sup> Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20.12.1994 № 10 (ред. от 06.02.2007) // Российская газета. 1995. 08 февраля.

посягающими на принадлежащие гражданам от рождения или в силу закона нематериальные блага (жизнь, здоровье, достоинство личности, деловую репутацию, неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну и т. п.), нарушающими их личные права, как имущественные, так и неимущественные (право на пользование своим именем, право авторства и др.).

Моральный вред может быть связан с нравственными страданиями, вызванными утратой родственников, невозможностью продолжения активной общественной жизни, потерей работы, раскрытием семейных, врачебных тайн, распространением сведений, которые порочат честь, достоинство или деловую репутацию, временными ограничениями или лишением каких-либо прав, заболеваниями, перенесенными в следствие нравственных страданий, и др. Размеры компенсации морального вреда определяются судом и не зависят от размеров возмещения имущественного вреда.

В п.6 вышеуказанного Постановления от 20 декабря 1994 года № 10 Пленумом Верховного Суда РФ указано, что если моральный вред причинен до введения в действие законодательного акта, которым предусматривается право на его компенсацию, требования истцов не подлежат удовлетворению, в том числе и в случаях, когда истцы после вступления этого акта в законную силу испытывают нравственные или физические страдания, поскольку на момент причинения вреда такой вид ответственности не был установлен и по общему правилу действия законов во времени законы, усиливающие ответственность по сравнению с действовавшими на время совершения противоправных действий, не могут иметь обратной силы (п. 1 ст. 54 Конституции Российской Федерации).

Таким образом, моральный вред, причиненный гражданам незаконными действиями сотрудников полиции, которые были совершены до введения в действие части второй Гражданского кодекса Российской Федерации (1996 год), возмещению не подлежит.

Действующее уголовно-процессуальное законодательство вопросы возмещения морального вреда регулирует не достаточно полно. Так, указанные вопросы освещены только лишь в одной статье (ст. 136 УПК РФ), которая предусматривает такие формы возмещения морального вреда: официальные извинения прокуроров, компенсация морального вреда, сообщения о реабилитации в средствах массовой информации и письменные сообщения о принятых решениях оправдывающих граждан, по местам их работы, учебы или местам жительства.

Следователи при прекращении уголовных дел по реабилитирующим основаниям должны принимать меры к устранению последствий причиненного морального вреда и разъяснять гражданам основания компенсации морального вреда и порядок обращения в суды с такими требованиями.

Официальные извинения за причиненный вред оформляются в виде писем соответствующего содержания и подписываются прокурорами, осуществлявшими надзор за ходом предварительного расследования, государственными обвинителями или прокурорами, принимавшими участие в апелляционных, кассационных либо надзорных производствах. Представляется, что в указанных письмах извинения должны приноситься не только за причиненный вред, но и за сами факты уголовного преследования, обусловившие причинение вреда.

Официальные извинения прокуроров, не исключают принесения извинений реабилитируемым со стороны должностных лиц органов предварительного расследования или судьями, которые непосредственно вынесли акты о реабилитации. Официальные извинения могут быть принесены как в письменной, так и в устной формах.

Опровержение сведений о виновности лиц, незаконно привлеченных к уголовной ответственности, осуществляется в тех же средствах массовой информации, в которых они первоначально распространялись. Реабилитируемые, в отношении которых распространялись сведения,

порочащие их честь, достоинство или деловую репутацию, вправе помимо опровержения данных сведений выдвигать требования о возмещении убытков и компенсации морального вреда, причиненных их распространением.

В ч. 2 ст. 136 УПК РФ предусматривается, что иски о компенсации за причиненный моральный вред в денежном выражении предъявляются в порядке гражданского судопроизводства. Указанный порядок регламентируется главами 11 и 12 ГК РФ. Моральный вред подлежит компенсации реабилитированным вне зависимости от возмещения имущественного вреда, как наряду с ним, так и самостоятельно.

Права требования взыскания компенсаций морального вреда связаны с личностями потерпевших и носят личный характер. Если граждане, предъявившие требования о взыскании компенсации морального вреда, умерли до вынесения судами решений, производство по делам прекращается. В случаях, когда истцам присуждена компенсация морального вреда, но они умерли, не успев получить ее, взысканные суммы компенсации включаются в состав наследства.

Письменные сообщения о реабилитации граждан могут быть направлены по местам их работы, учебы, жительства, причем вне зависимости от того, были ли опубликованы ранее в средствах массовой информации сведения о задержании реабилитированных и иных фактах, отмеченных в ч. 3 ст. 136 УПК РФ. Необходимость подобных сообщений связана с тем, что о привлечении лиц в качестве обвиняемых и иных действиях, связанных с уголовным преследованием, обычно становится осведомлен достаточно широкий круг лиц (подобная огласка объясняется необходимостью направления запросов на характеризующие граждан и иные документы, осуществлением их приводов, временного отстранения от должностей, проведения ревизий, обысков, допросов в качестве свидетелей соседей и сослуживцев). В связи с этим представляется, что по требованиям реабилитированных соответствующие сообщения должны направляться и в общественные организации, членами которых эти лица являются.

Необходимо заметить, что моральный вред может причиняться гражданам в результате незаконных наложений административных взысканий в виде ареста или исправительных работ. Согласно п. 3 ст. 4.7 Кодекса об административных правонарушениях споры, связанные с возмещением морального вреда, причиненного административными правонарушениями, рассматриваются в порядке гражданского судопроизводства<sup>1</sup>.

К сожалению, случаи полного и адекватного возмещения потерпевшим морального вреда остаются пока редкостью для российского судопроизводства. Вопросы, связанные с определением размеров морального вреда и тем более с денежной оценкой жизни человека, на уровне законодательства не урегулированы и разрешаются по усмотрению судей, вынужденных в таких случаях использовать не поддающиеся конкретизации субъективные понятия «разумности» и «справедливости». Прямое следствие подобного положения проявляется в практике российских судов, которые в подавляющем большинстве случаев удовлетворяют иски потерпевших лишь в минимальных размерах. Адекватное обстоятельствам возмещение потерпевшим морального вреда является одним из ключевых вопросов восстановления социальной справедливости. В связи с этим представляется необходимым разработка и закрепление в нормах российского законодательства методики определения и исчисления морального вреда для расчетов сумм компенсаций.

---

<sup>1</sup> Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (КоАП РФ): федеральный закон от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 17.04.2017) // Российская газета. 2001. 31 декабря.

## ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итоги рассмотрения современного состояния гражданско-правового регулирования вопросов возмещения вреда, причиненного действиями сотрудников полиции, можно сделать следующие выводы.

Гражданско-правовая ответственность органов внутренних дел является внедоговорной гражданско-правовой ответственностью за причинение имущественного и неимущественного вреда противоправными действиями (бездействием) должностных лиц органов внутренних дел при осуществлении служебных обязанностей.

Специфическими чертами гражданско-правовой ответственности сотрудников полиции являются особенности правового статуса причинителей вреда, специфика характера их вредоносной деятельности, установление обязанностей возмещения вреда за счет казны.

К числу общих условий наступления гражданско-правовой ответственности за причинение вреда относятся: наличие у потерпевших вреда или убытков; вина правонарушителей; причинная связь между противоправными действиями и наступившими вредоносными последствиями; противоправный характер поведения лиц, на которых предполагается возложение ответственности.

Следует отметить, что согласно п. 1 ст. 1070 ГК РФ ответственность должностных лиц правоохранительных органов возникает вне зависимости от вины. Однако наличие вины будет являться необходимым условием ответственности в случаях, когда вред, причиненный гражданам или юридическим лицам в результате незаконной деятельности правоохранительных органов, не повлек последствий, указанных в п. 1 ст. 1070 ГК РФ.

Наряду с общими условиями, для наступления гражданско-правовой ответственности за вред, причиняемый правоохранительными органами, необходимо также наличие специальных условий, заключающихся в

причинении вреда гражданам любыми незаконными действиями, в том числе, незаконным осуждением, незаконным привлечением к уголовной ответственности, незаконным применением в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде либо незаконным наложением на граждан административных взысканий в виде ареста или исправительных работ; нахождении должностных лиц, совершивших незаконные действия при исполнении служебных обязанностей; наличии реабилитирующих оснований, подтвержденных письменными доказательствами.

Гражданским кодексом Российской Федерации устанавливается, что порядок возмещения вреда в рассматриваемых случаях должен определяться федеральным законом. Однако, подобный закон в настоящее время пока еще отсутствует, и порядок возмещения определяется общими положениями о возмещении вреда. Указанные обстоятельства являются причинами достаточно сложной и противоречивой судебной практики, связанной с возмещением вреда, причиняемого сотрудниками органов внутренних дел, и вызывают наличие критических замечаний среди ученых.

Анализ существующих точек зрения позволяет говорить о необходимости принятия специального нормативно - правового акта, который определял бы процедуры возмещения (компенсации) материального и морального вреда в соответствии с требованиями статьи 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Также недостатком нормативно-правового регулирования гражданско-правовой ответственности является отсутствие методик определения морального вреда за действия сотрудников полиции, результатом чего является необоснованное занижение сумм выплат. В настоящий момент, принципы разумности и справедливости, равно как и судебное усмотрение являются определяющими факторами при вынесении решения по данной категории дел. Полагаем, что широкие дискреционные полномочия суда отсутствие методики исчисления морального вреда и нижней границы

компенсации — должны стать предметом пристального изучения законодателя.

Адекватное обстоятельствам возмещение потерпевшим морального вреда - это вопрос восстановления социальной справедливости. В силу этого представляется необходимым разработать и закрепить в российском законодательстве методики определения и исчисления морального вреда для расчетов сумм компенсаций.

Кроме этого, необходимо скорректировать существующую правоприменительную практику. Установить четкие критерии обстоятельств, которые должны подлежать доказыванию при рассмотрении дел по регрессным требованиям к сотрудникам полиции. При этом особое место необходимо отвести механизму доказывания вины сотрудника. Рациональное решение данной проблемы видится в формате разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации по вопросу процедуры доказывания вины ответчиков в спорах, связанных с регрессными требованиями к сотрудникам полиции, поскольку анализ проблемных аспектов в сфере предъявления регрессных исков к сотрудникам полиции представляется актуальным и одновременно одним из наиболее несовершенных на сегодняшний день.

## СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

## I. Законы, нормативные правовые акты и иные официальные документы:

1. Конституция Российской Федерации: Принята всенародным голосованием 12.12.1993: с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ // Российская газета. - 1993. - 25 декабря. - № 237. Российская газета. - 1014. - 23 июля. - № 163.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая: федеральный закон №51-ФЗ от 30.11.1994 (ред. от 28.03.2017) // Российская газета. - 1994. - 8 декабря.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть вторая: федеральный закон от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 28.03.2017) // Российская газета. - 1999. - 6-8 февраля.- №№ 23-25.
4. Уголовно - процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон №174-ФЗ от 18.12.2001 (ред. от 17.04.2017) // Российская газета. - 2001. - 19 декабря.
5. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (КоАП РФ): федеральный закон от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 17.04.2017) // Российская газета. - 2001. - 31 декабря.
6. О полиции: федеральный закон от 7.02.2011 № 3-ФЗ// Российская газета. - 2011. - 8 февраля. - №5.

## II. Учебники и учебные пособия, книги, справочники, монографии:

7. Абашкина, Е. Н. Особенности законодательства по вопросу компенсации ущерба, причиненного в результате правомерных действий органами власти и их должностными лицами / Е.Н. Абашкина // Юридические науки: проблемы и перспективы: материалы V Междунар. науч. конф. (г. Казань, октябрь 2016 г.). — Казань: Бук, 2016. — С. 50-53.

8. Алексеев, С.С. Гражданское право. Учебник / С.С. Алексеев. - М.: Проспект, 2014. - 387 с.
9. Алексей, П.В. Гражданское право: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / Под ред. М.М. Рассолова, П.В. Алексия, А.Н. Кузбагарова. – 4-е изд., перераб. и доп. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2014. - 413 с.
10. Батурин, В.А. Проблемы ответственности за вред, причиненный незаконными действиями органов внутренних дел / В.А. Батурин // Юридический мир. - 2012.- № 1.- С.42-44.
11. Белякова, А.М. Гражданско-правовая ответственность за причинение вреда. Теория и практика / А.М. Белякова. - М.: Проспект, 2012. - 148 с.
12. Богданов, В. П., Богданова И. С. Возмещение вреда, причиненного незаконными действиями правоохранительных органов и судов: некоторые вопросы теории и практики/ В.П. Богданов, И.С. Богданова // Адвокат. - 2013. - № 1. -С. 24–36.
13. Гражданское право: Учебник / под ред. Ю. К. Толстого, А. П. Сергеева. Ч. 1. -С-Пб.: Питер, 2012. - 453 с.
14. Гражданское право: учебник / С.С. Алексеев, Б.М. Гонгалов, Д.В. Мурзин [и др.]; под общ. ред. С.С. Алексеева, С.А. Степанова. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2014. – 440 с.
15. Гражданское право: учебник: в 3 т. Т. 1 / Н.Н. Агафонова, С.В. Артеменков, В.В. Безбах [и др.]; отв. ред. В.П. Мозолин. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2015. – 816 с.
16. Гражданское право: учебник: в 3 т. Т. 2 / В.В. Безбах, Д.А. Белова, Т.В. Богачева [и др.]; отв. ред. В.П. Мозолин. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2015. – 968 с.
17. Медведева, Т.М. Возмещение ущерба, причиненного правоохранительными органами / Т.М. Медведева. - Саратов, 2012. - 112 с.

18. Мозолин, В.П. Гражданское право. Учебник / В.П. Мозолин. - М.: Проспект, 2014.-423с.

19. Непомнящая, И. С. Правовое регулирование прохождения службы сотрудниками органов внутренних дел Российской Федерации: учеб.-метод. пособие / И.С. Непомнящая/. - Волгоград: ВА МВД России, 2016. - 127 с.

20. Сергеев, А.П. Гражданское право: учебник / А.П. Сергеев. – М.: Проспект, 2014. – 285 с.

III. Статьи, научные публикации:

21. Есенова, В.П. Специальный деликт: некоторые особенности правовой природы и механизма правового регулирования / В.П. Есенова // Юрист. - 2013. - № 10. - С.38-40.

22. Королев, И.И. Возмещение вреда, причиненного незаконными действиями правоохранительных органов, как межотраслевой правовой институт/ И.И. Королев // Гражданское право. - 2013. - № 4.- С.37-39.

23. Липинский, Д. А. Карательная и восстановительная функции гражданско-правовой ответственности / Д.А. Липинский // Российская юстиция. - 2015. - № 10. - С. 43- 45.

24. Максименко, А.В., Колесова, Т.С. Вопросы возмещения вреда, причиненного действиями сотрудников органов внутренних дел / А.В. Максименко, Т.С. Колесова // Проблемы правоохранительной деятельности. - 2014. - № 4. - С.67-71.

25. Маковский, А. Л. Комментарий к части первой Гражданского кодекса Российской Федерации / под ред. А. Л. Маковского. – М. : Статут, 2013. Гл. 69 – С. 274 - 385.

26. Непомнящая, И.С. Вопросы гражданско - правовой ответственности при применении регрессных требований к сотрудникам полиции / И.С. Непомнящая // вестник Волгоградской академии МВД России. - 2016. - № 3. - С.49-53.

27. Паламарчук, Д. Ю. О некоторых аспектах гражданско-правовой ответственности органов внутренних дел / Д.Ю. Паламарчук // Актуальные проблемы права: материалы V Междунар. науч. конф. (г. Москва, декабрь 2016 г.). — М.: Буки-Веди, 2016. — С. 91-95.

#### IV. Эмпирические материалы (материалы судебной практики):

28. Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20.12.1994 № 10 (ред. от 06.02.2007) // Российская газета. - 1995. - 08 февраля. - № 29.

29. О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации: Постановление Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 1 июля 1996 г. № 6/8 // Вестник ВАС РФ. – 1996. – № 9.

30. Дело № 33-391-15 [Электронный ресурс]: определение Верховного суда Чувашской Республики от 11.03.2015.- Режим доступа: <http://www.consultant.ru>, свободный (дата обращения: 28.05.2017).

31. Дело № 33-1078/2016 [Электронный ресурс]: апелляционное определение коллегии по гражданским делам Волгоградского областного суда от 22.01.2016. - Режим доступа: <http://www.consultant.ru>, свободный (дата обращения: 26.05.2017).

32. Дело № 33-1541/2015 [Электронный ресурс]: апелляционное определение коллегии по гражданским делам Брянского областного суда от 07.05.2015.- Режим доступа: <http://www.consultant.ru>, свободный (дата обращения: 26.05.2017).

33. Дело № 33-875/2015 [Электронный ресурс]: апелляционное определение коллегии по гражданским делам Ярославского областного суда от 12.03.2015. - Режим доступа: <http://www.consultant.ru>, свободный (дата обращения: 26.05.2017).